АРХИВНЫЙ ФОНД ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ ПЕЧАТИ

Обзор Л. Полянской

Главное управление по делам печати существовало с 1/IX 1855 г. по 8/III 1917 г. и являлось в течение этого времени центральным органом царской цензуры. Вся основная масса архивных материалов, составляющих фонд этого учреждения, заключается в делопроизводстве его канцелярии.

I. СТРУКТУРА ФОНДООБРАЗОВАНИЯ

До 1870 г. включительно канцелярия Главного управления по делам печати состояла из одного отделения. В 1871 г. происходит разделение ее на 2 отделения, при этом I отделению было поручено делопроизводство по периодической печати, II — о книгах и брошюрах, об общем наблюдении за печатью, надзор за типографиями, книжной торговлей и библиотеками, составление отчетов и личный состав цензурного ведомства. Такое разделение существовало по 1877 г. включительно. В 1878 г., в связи с ростом периодической печати, было создано III отделение канцелярии, которому были переданы функции бывшего II отделения, а дела о периодической печати стали вести и I и II отделения, при чем I была подчинена периодическая печать обеих столиц, II—провинциальная периодическая печать. Следующее изменение произошло в 1898 г. и коснулось оно III отделения, дела которого были распределены на 2 группы. Одна — о книгах и брошюрах и общее наблюдение за печатью — была оставлена попрежнему за III отделением, другая — административно-хозяйственного порядка (личный состав цензурных учреждений, составление отчетов, надзор за типографиями и книжной торговлей, разассигнование сумм, составление смет «Правительственного Вестника» и «Сельского Вестника») — была поручена вновь образованному IV отделению. 1906 г., в связи с произведенными «реформами», принес новую реорганизацию канцелярии Главного управления. В ней было образовано 5 отделений, прежний принцип распределения дел по отделениям (разделение периодической и непериодической печати) был заменен новым — территориальным. Состоящие в ведении отделений районы были приурочены к округам судебных палат, при чем это было сделано в связи с установленным порядком судебного преследования за преступления печати. Так, к I отделению были отнесены дела по периодическим изданиям и книгам, выходящим в округе СПБ Судебной палаты, и делопроизводства по всем правительственным изданиям; II отделению поручены дела по произведениям печати, выходящим в округах Московской, Киевской, Одесской, Харьковской и Новочеркасской судебных палат; III отделению — тоже по округам Саратовской, Казанской, Тифлисской и Ташкентской судебных палат; IV — разработка законодательных вопросов, составление циркулярных разъяснений, дела по иностранной цензуре, произведения печати, выходящие в округах Варшавской и Виленской судебных палат; V — личный состав, счетная часть, надзор за типографиями и книжной торговлей (V отдел, 22 — 1906 г.).

Наконец, в 1909 г. последовало новое изменение: из ведения V отделения были изъяты вопросы по составлению и исполнению сметы и для заведывания ими создано специальное счетно-финансовое отделение.

Помещалось Главное управление с 1/IX 1865 г. по 5/II 1868 г. в доме кн. Е. М. Волконской на углу Графского переулка и наб. р. Фонтанки (№ 2/48). С 6/II 1868 г. по день ликвидации оно находилось в доме Министерства внутренних дел по Театральной улице.

В делах Главного управления по делам печати находит отражение существовавшее при нем «Осведомительное бюро». Оно было образовано 1/IX 1906 г. по распоряжению председателя Совета министров и министра внутренних дел П. А. Столыпина и получило задание организовать использование печати в правительственных интересах. Его назначение заключалось в обслуживании органов печати «достоверными» сведениями, касающимися действий и предположений правительства, а также главнейших фактов общественно-политической жизни. Это обслуживание производилось путем выпусков специальных бюллетеней, выходивших 2 раза в сутки. Кроме того, «Осведомительное бюро» составляло обзоры печати, в виде ежедневных докладов председателю Совета министров, министру внутренних дел и начальнику Главного управления по делам печати, с сводками мнений столичных газет по наиболее важным вопросам. Оно же снабжало правительственные учреждения вырезками из газет по заявленным им темам (IV отд., 46—1906 г.). В 1915 г. оно было преобразовано в Бюро печати. Составление обзоров печати и обслуживание ведомств вырезками остались его обязанностью на прежних основаниях, информирование же прессы стало происходить не только посредством бюллетеней, но и путем непосредственного сообщения сведений представителям газет (дело Особой комиссии по ликвидации Главного управления по делам печати № 16, 1917 г.).

Отдел иностранной и инородческой печати до 1906 г. находился при архиве Департамента полиции. По распоряжению П. А. Столыпина в августе этого года он был передан в Главное управление по делам печати. На нем лежала обязанность осведомления правительственных кругов с отзывами периодической печати иностранной и инородческой по различным вопросам русской внутренней и внешней политики. С этой целью в нем ежедневно составлялись сводки и обзоры, как общего характера, рассылавшиеся, кроме министров, их помощникам, высшему военному командованию, высшим чинам министерства иностранных дел, а также в библиотеку и читальный зал Государственной Думы, так и специально секретные, представляемые только министрам (напр., о критике деятельности этих министров).

В материалах Главного управления по делам печати имеются краткие упоминания об отпуске на содержание этого отдела средств из сумм, ассигнуемых «на известное е. и. в. употребление», а также о субсидиях, выдаваемых из этого отдела некоторым иностранным журналам (V отд., 45 — 1906 г.; дело Особой комиссии по ликвидации Главного управления по делам печати, № 34, 1917 г.).

Библиотека Главного управления по делам печати составлялась из представляемых сюда на основании цензурного устава всех выходящих изданий. Практическая заинтересованность в них Главного управления ограничивалась, в основном, годовым сроком, устновленным для возбуждения судебных преследований по нарушениям постановлений о печати. Поэтому по истечении этого срока Главное управление нередко производило передачу своих библиотечных материалов в другие библиотеки, а также продавало их в качестве макулатуры. С 1906 г. работа библиотеки была значительно расширена передачей ей рассылки всех обязательных экземпляров, подлежащих передаче учреждениям, имеющим на то право по закону (Публичная Библиотека, Библиотека Академии Наук, Гельсингфорсский университет, Московский и Румянцевский Музеи, Библиотека Главного штаба (*издания военного характера*), *Морское министерство* (*издания военно-морского характера*), Библиотека Синода (издания духовного характера). Исклю-

чение составил только экземпляр, подлежащий передаче в Департамент полиции, который попрежнему должен был направляться туда местными учреждениями непосредственно. В связи с этим I/VII 1907 г. была произведена реорганизация библиотеки и установлена общая регистрация в ней всех произведений печати по карточной системе. Регистрационные карточки должны были составлять члены комитетов и инспекторы по делам печати, производившие цензурный просмотр этих произведений. Результаты регистрации (учет всех выходивших произведений печати) стали с 1/VII 1907 г. публиковаться в специальном издании — так называемой «Книжной Летописи». Библиотека Главного управления имела 2 отделения — повременных и неповременных изданий. Сохранившееся делопроизводство библиотеки (за 1906—1916 гг.) отражает преимущественно работу ее по регистрации поступающих от местных органов изданий, как для самой библиотеки, так и для рассылки указанным выше учреждениям, а также работу по этой рассылке (IV отд., 53 — 1906 г., д. Библиотеки поврем. изданий, № 1, 1906 г.).

При фонде Главного управления по делам печати библиотеки его не хранится.

Созданная постановлением временного правительства от 8/III 1917 г., Особая комиссия должна была произвести ликвидацию как Главного управления по делам печати и состоящих при нем Бюро печати и отдела иностранной и инородческой печати, так и подчиненных ему местных органов цензуры.

Делопроизводство комиссии (протоколы ее заседаний и переписка) содержат, кроме связанных с этой ликвидацией вопросов, сведения об организации Книжной палаты, созданной для регистрации всех выходящих произведений печати, об уставе частного Телеграфного агентства, по обсуждению вопроса о допустимости произведений печати на немецком языке, о дальнейшем издании газ. «Сельский Вестник», о случаях нарушения свободы печати.

II. ХАРАКТЕР ДОКУМЕНТАЛЬНОГО МАТЕРИАЛА

Основную часть фонда составляет делопроизводство канцелярии Главного управления по делам печати. Кроме того, можно указать две особых группы документации.

«Всеподданнейшие» доклады министра внутренних дел по Главному управлению по делам печати отражают те существенные моменты в работе цензурного ведомства, о которых министр считал нужным доводить до сведения царя. Большая часть этих докладов относится к административным взысканиям, налагаемым на периодические издания, а также к судебным их преследованиям (число последних значительно меньше), характеристике их «вредного» направления, изданию отдельных книг в изъятие закона (напр., эмигрантов и государственных преступников, сочинения которых, «какого бы содержания и в каком бы виде» ни были, были запрещены к выпуску в свет законом 12/II 1871 г. (I отд., д. 29—1871 г.) Рылеева (доклад 1872 г.), Герцена (1890, 1901 гг.), Огарева (1900 г.). Сюда же относится доклад о разрешении выпустить отдельным изданием «Крейцерову сонату» Л. Н. Толстого (1900 г.), в отмену предшествовавшего распоряжения 1891 г. допускать ее появление не иначе, как в полном собрании его сочинений. Был ряд докладов о допущении к представлению отдельных драматических произведений, например, трагедий «Коварство и любовь» и «Разбойники» (1867 г.), оперы «Борис Годунов» (1872 г.); о протестах против стеснений цензуры отдельных литераторов (Влад. Соловьева, с приложением его прошения на имя Александра III и резолюцией этого последнего: «Сочинения его возмутительны и для русских унизительны и обидны». 1890 г.) и группы литераторов, с ходатайством их о пересмотре действующих узаконений о печати, признанным совещанием 4 министров «не заслуживающим вовсе уважения», к чему присоединился целиком Николай II, поставивший на докладе резолюцию: «вполне согласен» (1895 г.). Отражаются в докладах мероприятия по борьбе с революционной печатью, не только в виде репрессий по отноше-

нию к марксистским журналам («Новое Слово» — доклад 1897 г.; «Начало» — 1899 г.), но и в виде мер по распространению в народных массах так называемых «изданий для народа» (1895 г.), выпуска в противовес нелегальным изданиям бесплатных листков (1905 г.), создание специального Комитета народных изданий (1914 г.). Значительная по количеству группа докладов относится к руководящему составу цензурного ведомства (начальники Главного управления по делам печати, члены совета), их назначениям на должности, выдача пособий и пенсий. Имеющиеся на докладах царские резолюции, особенно Александра III, дают представление об отношении «самодержцев» к печати и к насилиям, чинимым над нею цензурой. На докладе о первом предостережении и воспрещении розничной продажи газ. «Новая Газета» последовала резолюция: «Об одном сожалею, что нет большего наказания по закону» (1881 г.); на докладе о 3-м предостережении газ. «Голос»: «И по делом этому скоту» (1881 г.), на докладе о 2-м предостережении газ. «Биржевые Ведомости» за статью, посвященную Н. А. Добролюбову: «Мерзкая статья и какое нахальство напечатать такую ст. в газете» (1886 г.); на докладе о 3-м предостережении газ. «Русское Дело»: «Действительно дрянная газета» (1889 г.); на докладе о 3-м предостережении газете «Русский Курьер»: «Совершенно одобряю. Желательно было бы совершенно прекратить издание этой поганой газеты» (1889 г.).

За ряд лет «всеподданнейших» докладов не сохранилось (отсутствуют за 1894, 1896, 1907—1908, 1910, 1916 гг.).

Согласно инструкции, полученной Советом и канцелярией Главного управления по делам печати в 1865 г., члены Совета обязаны были наблюдать за бесцензурными изданиями и соблюдением ими цензурных правил. Их же наблюдению и контролю подлежали действия цензурных органов, по отношению бесцензурных и подцензурных изданий. Все замеченные отступления от цензурных правил они были обязаны вносить на обсуждение Совета для совместного рассмотрения и решения. Совет же обсуждал все законодательные предположения, возникавшие в цензурном ведомстве. Рассмотрение всех этих разнообразных дел и составляло содержание журналов Совета, охватывающее таким образом круг самых разнообразных вопросов. Они включают доклады его членов, краткое изложение высказанных мнений и решение Совета. Иногда к журналу прилагается особое мнение члена Совета, не согласившегося с мнением большинства. Журнал Совета утверждался министром внутренних дел, в резолюциях которого встречаются в некоторых случаях указания и директивы по затрагиваемым журналом вопросам.

Сохранились журналы не за все годы (отсутствуют за 1887, 1892, 1894—1895 гг. и с 1906 по 1917 г.).

III. ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ФОНДА

Архивные материалы Главного управления по делам печати после его ликвидации летом 1917 г. были переданы в архив Министерства народного просвещения, где они явились естественным продолжением фондов цензурных учреждений того периода, когда цензура находилась в ведении Министерства народного просвещения (дела Мин. нар. просв. по цензурной части — 1804 — 1826 гг.; Главное управление цензуры — 1828—1862 гг.; Особенная канцелярия министра народного просвещения — 1862 — 1863 гг.). Вместе с архивом этого министерства материалы Главного управления по делам печати вошли в состав образованного декретом 1/VI 1918 г. единого государственного архивного фонда (в виде отдела цензуры и печати I отделения IV секции) и в настоящее время составляют часть Архива внутренней политики культуры и быта ЛОЦИА.

Архивный фонд Главного управления по делам печати систематизирован по делопроизводственному принципу, т. е. подобран по годам, отделениям и делопроизводственным номерам. Валовой нумерации — ни общей по всему фонду, ни по-

годной — он не имеет (за исключением дел за 1865—1868 гг.), поэтому при ссылках на его материал необходимо указывать отделение, год, номер дела и часть его, если дело содержит несколько частей.

Сохранность материала — в общем удовлетворительная, но все же почти за каждый год одного-двух дел не имеется, что отмечено и в материалах Особой комиссии по ликвидации Главного управления по делам печати. Передач из этого фонда в другие архивы не производилось, за исключением 9 дел, относящихся к изданию произведений Т. Г. Шевченко и переданных в 1933 г. на постоянное хранение в ЦАУ УСФСР.

Общее количество составляющих фонд единиц хранения 32 150 (по подсчетам, произведенным в 1927 г.). Выделение в макулатуру производилось исключительно из материалов Счетно-финансового отделения за 1909—1917 гг., при чем оно коснулось лишь дел о разассигновании сумм по смете Главного управления по делам печати на содержание местных учреждений (т. е. дел по исполнению сметы), при чем дела о расходах на содержание самого Главного управления, петербургских его учреждений, а также дела о составлении годовой сметы, сохранены.

Справочный аппарат фонда слагается из общих входящих и исходящих журналов, настольных реестров по отделениям (в большей части которых имеются ссылки на номера дел, заключающих зарегистрированные бумаги), инвентарных описей, в своей основной массе составленных при функционировании учреждения, и алфавитов к ним.

К справочному аппарату фонда должны быть отнесены и те официальные издания Главного управления по делам печати, которые дают возможность ориентироваться в производившихся по ведомству цензуры мероприятиях или сообщают конкретный фактический материал по истории печати. Таковы прежде всего «Временные правила 6/IV 1865 г.», закон, по которому возникло и действовало Главное управление по делам печати; «Сборник постановлений и распоряжений по делам печати с 6/IV 1865 г. по 1/VIII 1868 г.»; «Сборник циркулярных распоряжений по делам печати с 1/I 1865 г. по 1/I 1870 г.»; «Материалы, собранные Особою комиссией, высочайше учрежденной 2/XI 1869 г. для пересмотра действующих постановлений о цензуре и печати», тт. 1—5; «Устав о цензуре и печати», изданный в 1890 г. в кодификационном порядке и включающий законы о печати, дополнившие и изменившие «правила» 1865 г.; «Указатели по делам печати», выходившие с 1/IX 1872 г. по 1878 г., содержащего: 1) списки вновь выходящих в России книг; 2) алфавитные списки заграничным изданиям, рассматриваемым иностранною цензурою, 3) списки пьесам, рассмотренным драматической цензурой, 4) сведения о выходящих в России повременных изданиях, 5) сведения о заведениях печати и книжной торговли, 6) разные сведения по ведомству печати (о судебных процессах, переменах по личному составу, правительственных распоряжениях), 7) частные объявления по делам печати; «Алфавитные каталоги изданиям на русском языке, запрещенным к обращению и перепечатанию» (сводные) и «Алфавитные перечни запрещенных изданий» с 1870 по 1917 г. «Алфавитные указатели книгам и брошюрам, а также нумерам повременных изданий, арест на которые утвержден судебными установлениями», с 1905 по 1914 г.

«Алфавитные списки произведениям печати запрещены министром внутренних дел к обращению в публичных библиотеках и общественных читальнях» с 1884 — 1914 г.

Использование архивных материалов Главного управления по делам печати производилось и производится довольно интенсивно, но все же, принимая во внимание его насыщенность чрезвычайно ценным материалом, нельзя признать его достаточным.

Прежде всего выявление для составления тематической картотеки, совершенно необходимой в виду важности подчас беглых упоминаний о том или другом авторе или произведении, до сих пор охватило лишь 1906—1917 гг. Составленная в результате этого планового выявления картотека пополняется, правда, несколькими спе-

циальными тематическими заданиями (о Марксе и марксистской литературе, о Салтыкове-Щедрине, о Т. Г. Шевченко, об армянской и латышской литературе).

Использование материалов Главного управления по делам печати для публикаций и научно-исследовательской работы началось только после Октябрьской революции (до того времени такое использование происходило в виде исключительных случаев. См., напр., ст. В. Е. Евгеньев «И. А. Гончаров как член Совета Главного управления по делам печати» («Голос Минувшего», 1916 г., №№ 11 и 12). Из публикаций и исследований по материалам фонда можно указать следующие: «Карл Маркс» и царская цензура» (Красный Архив», 1933, 61, стр. 5—32); «Сочинения К. Маркса в русской цензуре» (архивная справка), «Дела и Дни», Птр., 1920, I, стр. 321—345); «Царская цензура о произведениях Фр. Энгельса» («Историк-марксист», 1935, 8—9, стр. 61—89); «Ленин в цензуре» («Красная Летопись»), 1924, 2/II, стр. 19—34); «Царская цензура и жандармы о Кларе Цеткин» («Красный Архив», 1933, 60, стр. 134—141); «Марксистская периодическая печать 1896—1900 гг.» («Красный Архив», 1925, 2/9, стр. 226—268); «Революционный путь Горького», Центрархив, М.-Л., 1933; «Цензорский отзыв о рассказах В. Г. Короленко» («Красный Архив», 1922, стр. 420—421); «Неосуществившееся издание сочинений Л. Толстого под цензурой Николая II» («Красный Архив», 1926, 2/15, стр. 230—234); «Цензурные материалы о Щедрине» («Литературное Наследство», 1934, II); «Петиция литераторов Николаю II в 1895 г.» («Красный Архив», 1927, 1/20, стр. 237—240); «Анатоль Франс и царская цензура» («Красный Архив», 1934, 67, стр. 147—167); Евгеньев-Максимов В. Е. «Очерки из истории социалистической журналистики в России XIX в.», М.-Л., 1927; Боцяновский В. и Голлербах Э. «Русская сатира первой революции 1905—1906 гг., Л. 1925; Айзеншток «Судьба литературного наследства Т. Г. Шевченко» («Литературное Наследство», 1935, 19—21, стр. 419—484); Эйхенгольц М. «Социальная утопия Золя — роман «Труд» («Литературная Учеба», 1935, I, стр. 83—114).

В качестве экспонатов на выставках архивных документов материалы Главного управления по делам печати также фигурировали не раз. Назову выставки: «К 50-летию со дня смерти К. Маркса» (выставка по истории рабочей марксистской печати) в Доме Печати в 1933 г., выставку по истории рабочей печати в Клубе строителей в 1932 г., выставку «М. Горький и царская цензура» в Большом драматическом театре имени М. Горького в 1933 г.

IV. ХАРАКТЕРИСТИКА СОДЕРЖАНИЯ МАТЕРИАЛОВ ФОНДА

1. ДОМАРКСИСТСКАЯ РЕВОЛЮЦИОННАЯ ПЕЧАТЬ

Материалы Главного управления по делам печати содержат богатые сведения по цензурной истории как дворянского, так и буржуазно-демократического периода этой печати (со 2-й половины XIX в.).

Декабристы. Имеются сведения о прохождении в цензуре как сочинений самих декабристов, так и исторических работ, посвященных восстанию 14/XII 1825 г. В деле об издании журнала «Русская Старина» заключается переписка по изданию сочинений ряда декабристов: В. К. Кюхельбекера, Д. И. Завалишина, М. А. фон-Визина, М. А. Бестужева. В деле о журнале «Русский Архив» такие же сведения имеются о П. Свистунове и Н. И. Лорере, а также о напечатании «Записок неизвестного. Из общества объединенных славян» (194—1869: 98 ч., I—II—1865) И. И. Горбачевский. В ряде других дел фонда имеются сведения о прохождении в цензуре записок Басаргина, записок С. Г. Волконского, Д. И. Завалишина, стихотворений А. И. Одоевского, записок А. Е. Розена, сочинений и переписки К. Ф. Рылеева, записок И. Д. Якушкина. Переписка содержит отзывы цензоров о сочинениях декабристов, сведения о запрещении их или сделанных в них исключениях отдельных мест (II отд., 29—1871; III отд., 55—1901; III отд., 3—1905, 30—1881; II отд., 71—1875, 3—1874, 75—1872, 127—1871).

Работы, посвященные декабристам, неоднократно подвергались запрещению. Например, на книгу Кайдановой «Декабристы» в 1909 г. был наложен арест за «явно выраженное восхваление декабристов... и дерзостное неуважение верховной власти» (II отд., 190—1909). Книга К. Левина «Декабристы», история вооруженного восстания 14/XII 1825 г., была присуждена к уничтожению в 1912 г. Такая же судьба постигла книгу «Декабристы. Тайные общества. Процессы Колесникова, бр. Критских и Раевских. Политические процессы Николаевской эпохи». Изд. В. М. Саблина, так как цензура нашла, что предисловие к этой книге «носит явные признаки дерзостного неуважения к верховной власти» (I отд., 165—1904 г., II отд., 182 — 1915 г.).

Материалы об А. И. Герцене хорошо освещают отношение к нему царского правительства. В 1893 г., например, СПБ. цензурный комитет в своем отзыве о полном собрании его сочинений старается изобразить его как «слабого, одаренного притом безграничным самолюбием тунеядца». Распределяли его произведения по степени их допустимости на несколько групп: 1) безусловно возможные, 2) возможные с исключениями, 3) возможные, но представляющие некоторые неудобства по политическим мотивам, 4) неудобные безусловно. Комитет предлагал всячески ограничить широкое распространение допущенных сочинений (установив дорогую цену, запретив продажу отдельных томов, преградив доступ в публичные библиотеки) (III отд., 68—1893).

В 1896 г. в напечатанной без предварительной цензуры биографии А. И. Герцена (СПБ, издание Ф. Павленкова) было запрещено поместить его портрет, так как помещение портрета было признано «излишней популяризацией человека... которого сочинения до сих пор запрещены к обращению в публике». В 1890 г. разрешение на издание романа «Кто виноват?», не представляющего по отзыву цензуры «ровно ничего предосудительного», было допущено только после специального «всеподданнейшего» доклада Александру III. И после революции 1905 г. сочинения А. И. Герцена неоднократно подвергались уничтожению. Такова была, например, судьба его книги «К развитию революционных идей в России», приговоренной к уничтожению судом в 1913 г. В «Статьях о Польше» (из «Колокола») в 1911 г. по постановлению суда были сделаны исключения. В 1912 г. за помещение статьи «Памяти Герцена» в газете «Бобруйские Отклики» редактор этой газеты подвергся денежному взысканию: был отштрафован минским губернатором на 500 руб. (III отд., 8—1896 г., лл. 68 и 72; 7—1890, IV отд., 109—1911 г.).

Знаменитое письмо В. Г. Белинского к Гоголю подвергалось аресту и уничтожению в 1913 и 1914 гг., (петербургское издание 1905 г. и московское — 1914 г.) за «поношение церкви православной... оказание дерзкого неуважения к верховной власти и порицание установленного основными законами образа правления» (I отд. 553—1913, II отд. 687—1914).

Сочинения Н. Г. Чернышевского также находят свое отражение в фонде. Так, в 1866 г. министр внутренних дел, обеспокоенный слухами о разрешении сочинений Чернышевского, потребовал справку по этому вопросу, а также о тех его произведениях, которые были выпущены во время его пребывания в крепости. СПБ цензурный комитет доставил требуемые сведения. Вопрос о недозволении его сочинений ставился и пересматривался в 1884 и в 1904 гг. В 1884 же году его портрет, как и портрет М. Л. Михайлова, помещенные в изданном за границей «Художественно-литературно-политическом альбоме», повлекли запрещение всего альбома.

В 1913 г. за помещение ст. «Процесс Н. Г. Чернышевского» против газеты «День» было возбуждено судебное преследование (256/469—1866, III отд., 55—1884, 41—1904, 58—1884, I отд., 34 ч., III—1911 г.).

Сочинения П. Л. Лаврова-Миртова вызывали преследования цензуры и по существу своего содержания и по личности автора (вследствие закона 1871 г. о сочинениях эмигрантов). «Исторические письма» послужили причиной одного из

многочисленных предостережений газете «Неделя», в которой они были помещены. Их перепечатка отдельной книгой в 1870 г. была причиной сомнений и затруднений и СПБ цензурного комитета и Главного управления по делам печати; с одной стороны, были несомненны «превратные учения автора относительно религиозных, нравственных и политических оснований, на которых утверждается всякое общественное устройство», с другой — опасались, что «возбужденное по книге судебное преследование может оказаться несостоятельным».

Сочинения П. Л. Лаврова подвергались преследованиям и после 1905 г. Так, были признаны подлежащими уничтожению «Взгляды на прошедшее и настоящее русского социализма», «Знание и революция» (на грузинском яз.), «Народники пропагандисты», 1873—1878 (7—1811 г., I отд., 169—1911 г., II отд., 287—1909 г., 40—1913, I отд. 98—1915).

Издания сочинений Н. А. Добролюбова и в 1876 и в 1885 гг. происходили с исключением некоторых мест по требованию цензуры (так, напр., из них был выпущен «Манифест Роберта Оуэна»). Только в 1896 г. последовало разрешение на его помещение (III отд., 8—1896 г., лл. 44—45). В 1890 г. Московским цензурным комитетом был приостановлен выпуск бесцензурной книги «Материалы для биографии Н. А. Добролюбова, собранные Н. Г. Чернышевским», т. I, при чем были отмечены предосудительные с цензурной точки зрения письма Добролюбова и не менее предосудительное имя Чернышевского, стоящее на обложке книги. В 1886 г. было признано нежелательным распространение разрешенного цензурой портрета Н. А. Добролюбова, так как его выпуск совпал с панихидой на его могиле, «к которой — как носились тогда слухи — шумно готовились почитатели этого автора». И отпечатанные экземпляры портрета пролежали в Экспедиции заготовления государственных бумаг до 1890 г., когда, по специальному разрешению Главного управления по делам печати, они были выданы издателю Л. Пантелееву (III отд., 8—1890 г., лл. 23 и 27, 7—1890 г., лл. 44 и 47).

Бесцензурная книга Н. В. Шелгунова «О воспитании человека» (психологические письма), признанная «крайне вредной» и представленная в Комитет министров для запрещения по закону 7/VI 1872 г., послужила поводом для издания закона 19/IV 1874 г. Закон этот требовал от издателей бесцензурных книг представления в цензурные органы экземпляров уже окончательно отпечатанного издания, с целью причинения издателям «неблагонамеренных» произведений наибольшего материального ущерба. Именно с целью избежания этого ущерба издатель книги Шелгунова, А. Е. Кехрибарджи, отпечатал ее сначала в количестве 15 экземпляров. Новый закон, примененный к этой «не вполне отпечатанной книге», превратил ее в подцензурную, а СПБ Комитет, по рассмотрении ее в качестве подцензурной, потребовал исключения чуть не половины книги (перечисленные им исключения касаются 99 отдельных страниц) (II отд., 46—1874 г.). Предпринятая в 1890 г. попытка издания сочинений Н. В. Шелгунова была сопряжена с большими цензурными затруднениями, так как ряд его статей цензура признала вредными «и по содержанию и по направлению». Давая обстоятельную характеристику нескольких статей II тома, СПБ цензурный комитет предложил представить его в Комитет министров для запрещения. Второе издание его сочинений в 1895 г. также сопровождалось осложнениями; так, например, по решению СПБ цензурного комитета был подвергнут задержанию I том и из него исключена статья «Народный романтизм — чувство свободы», за допущенные в ней похвалы по адресу Разина и Пугачева и мрачную характеристику состояния России. При этом комитет с сожалением отмечал «непонятный промах» цензора, пропустившего эту статью в 1-м издании 1891 г. (III отд., 8—1890 г., лл. 69—75; 8—1895 г., лл. 24 и 28—29).

Все перечисленные факты находят отражение в материалах фонда.

2. КЛАССИКИ МАРКСИЗМА В ЦАРСКОЙ ЦЕНЗУРЕ

К. Маркс

Материалы Главного управления по делам печати содержат сведения по истории проникновения и распространения в России заграничных изданий трудов К. Маркса и их переводов на русский язык. Они освещают причины первоначального беспрепятственного допущения и подлинника и переводов «Капитала» (первое изд. СПБ. 1872, изд. Н. Полякова) («... трактат Маркса о капитале, представляющий собой тяжеловесное и нелитературное сочинение, едва ли сможет в настоящее время совратить кого-либо к социализму, исключая уже предвзятых социалистов», его «немногие прочтут в России и еще менее поймут» (III отд., 22—1895 г., лл. 165—166, 178). В них даются сведения о последующих ограничениях и их причинах: запрещение перепечатания новым изданием и обращения в публичных библиотеках и общественных читальнях (1894 г.), (III отд., 74—1893 г.), особое внимание цензуры к популяризации основных идей «Капитала», запрещение распространять дозволение его «на те книги и брошюры, кои имеют целью эксплоатировать учение Маркса для возбуждения социального переворота» (1895 г.), запрещение заграничного издания «Капитала» (1895 г.). Причина этих стеснений заключалась в росте рабочего движения и давлении Департамента полиции в результате этого роста.

Однако, с течением времени цензура вынуждена была пойти на уступки. В 1896 г. был разрешен перевод на русский язык III тома «Капитала», в 1897 г. допущено заграничное издание всех 3 томов (с исключением из I тома предисловий автора), в 1898 г. разрешен русский перевод всего издания (III отд., 74—1893 г., 5—1898 г.).

Материалы Главного управления по делам печати дают также сведения о прохождении в цензуре целого ряда других произведений К. Маркса, большая часть которых была издана явочным порядком во время революции 1905—1906 гг.: «Введение к критике философии права Гегеля», СПБ., 1906 г. и Одесса 1906 г. (СПБ судебная палата постановила уничтожить, Временным Одесским комитетом по делам печати дела не возбуждалось) (I отд., 31—1911 г.; II отд. 14[24]—1906 г.); «Гражданская война во Франции», Одесса, 1905 г. (Одесская судебная палата утвердила арест, наложенный местным комитетом по делам печати) (II отд., 489 и 490—1911 г.); «Заработная плата, цена и прибыль», Москва, 1901 г. (запрещена Московским цензурным комитетом) (IV отд., 1—1902 г.); «Классовая борьба во Франции от 1848—1850 гг.» с введением Фр. Энгельса, Одесса, 1906 г. и Москва, 1906 г. (уничтожена по постановлению Одесской судебной палаты) (II отд., 52—1913 г., 18—1916 г.); «Коммунистический манифест», Москва, 1905, (Московская судебная палата отменила арест, наложенный Московским комитетом по делам печати, признав брошюру «научным исследованием соотношения общественных классов на разных ступенях исторического движения человечества». Несмотря на это, московский градоначальник оставил брошюру под арестом. Приговор Судебной палаты был обжалован в Сенат, который определил отменить его и издание уничтожить. Не удовлетворившись этим, Главное управление по делам печати требовало привлечения к судебной ответственности лиц, виновных в издании брошюры, но Московская судебная палата не нашла для этого достаточных оснований (II отд., 241—1909 г.). Уничтожению подверглись также и другие издания «Коммунистического манифеста», например, «Капитализм и коммунизм» на еврейском языке, Вильна, 1906 г. (IV отд., 42—1916 г.), «Буржуазия, пролетариат и коммунизм», Одесса, 1905 г. (II отд., 651 — 1911 г.), «Современная борьба классов», Одесса, 1905 г. (II отд., 534—1911 г.) и др.

«Наемный труд и капитал», СПБ, 1905 г., Одесса, 1905 и Москва, 1905 г. (Петербургский комитет по делам печати не усмотрел в брошюре признаков преступления, арест наложенный Временным одесским комитетом по делам

печати, был отменен Одесской судебной палатой; наоборот, Московская судебная палата постановила брошюру уничтожить) (II отд., 656—1910 г., 254—1911 г.).

«Нищета философии», Киев, 1898, СПБ, 1901, Одесса, 1905, СПБ, 1905. Киевское издание заключало в себе лишь I главу книги Маркса и выпущено было без имени автора. На этом основании оно было разрешено СПБ цензурным комитетом; петербургское издание 1901 г. было запрещено Комитетом министров, признавшим распространение книги вредным. Несмотря на это, книга была пропущена одесской цензурой в 1905 г. Это, как и пропуск в СПБ в 1898 г. I главы, было признано в 1905 г. «непростительным проступком цензоров, пренебрегших запретительными распоряжениями высшего цензурного начальства». Поэтому подверглось запрещению и петербургское издание 1905 г. (III отд., 65—1901 г.). «Общественное движение во Франции» (1870—1871), Ростов на/Дону, 1905 г. (Новочеркасская судебная палата утвердила наложенный на брошюру арест) (II отд., 564—1910 г.).

«Перед судом присяжных», СПБ, 1906 г. (уничтожено приговором Московской судебной палаты) (I отд., 446—1914 г.); «Письма К. Маркса к члену Интернационала Кугельману», СПБ, 1907 г. (арест, наложенный на брошюру СПБ комитетом по делам печати, был отменен СПБ судебной палатой) (I отд., 70—1910 г.); «Речь о свободе торговли, произнесенная в публичном заседании Демократической ассоциации в Брюсселе 9 января 1848 г.», Одесса, 1905 г. (Одесская судебная палата утвердила наложенный на брошюру арест и постановила подвергнуть ее уничтожению) (II отд., 629—1910 г.).

Этот список не является исчерпывающим. Дела о перечисленных произведениях содержат нередко отзывы о них цензоров различной степени полноты и детальности; обычно при передаче дела в суд дается краткая характеристика инкриминируемого произведения, с указанием статьи закона, предусматривающей преступление, заключающееся в данном произведении. Кроме того, как правило, в делах имеются копии судебных приговоров о них.

Значительное дополнение к этим материалам заключается в делах фондов других цензурных учреждений — СПБ цензурного комитета и Центрального комитета цензуры иностранной.

Фр. Энгельс

В фонде имеются сведения о прохождении в русской цензуре следующих произведений Фр. Энгельса.

«Анти-Дюринг» («Философия, политическая экономия, социализм. Переворот в науке, произведенный Дюрингом»). СПБ, 1904 г. (сведения о запрещении в 1894 г. немецкого подлинника; исключение в 1904 г. из русского перевода ряда мест: «резких нападок автора на христианскую религию и христианскую нравственность», а также «резких мест в изложении доктрины социализма», особенно тех, «которые говорят о несомненном, будто бы торжестве этой теории в жизни») (III отд., 5—1904 г., лл. 145—147, 173—174); «К аграрному вопросу на Западе», Одесса, 1905 (Одесской судебной палатой определено брошюру уничтожить. Такое же решение последовало по поводу другого перевода этого произведения: «Крестьянский вопрос во Франции и Германии», Одесса, 1905) (II отд., д. 14[11]—1906 г., 56—1910 г., 661—1910, 342—1911); «От классического идеализма к диалектическому материализму», Одесса, 1905 (в 1915 г. Одесский окружной суд постановил уничтожить за кощунственное отношение к христианству) (II отд., 84—1915 г.).

«Происхождение семьи, частной собственности и государства» сведения о беспрепятственном пропуске немецкого издания в 1885 и 1893 гг. с подробной мотивировкой и обоснованием цензурных органов («критика Энгельса никоим образом не касается России»), признание неудобным нахождение русского перевода, дозволенного цензурой в 1893 г., в публичных би-

блиотеках и общественных читальнях во избежание укрепления в среде молодежи «неосновательных и отчасти превратных воззрений вообще на социальный строй общества» (1896 г.), запрещение перепечатания по указанию Департамента полиции (1897 г.) (III отд., 53—1891 г., лл. 68—86; 41—1895 г., лл. 192—195, 63—1897 г.); «Социальные отношения в России», Киев, 1906 г. (местным Комитетом по делам печати наложен арест, утвержденный Киевской судебной палатой) (II отд., 487—1911 г.); Введение к статье К. Маркса «Классовая борьба во Франции 1848—1850 гг.», СПБ, 1906 г. (по постановлению СПБ судебной палаты была исключена часть введения с подстрочным примечанием к нему, как затрагивающие Россию) (I отд., 324—1911 г., л. 3).

К материалам Фр. Энгельса должны быть также отнесены высказывания и решения цензуры о «Коммунистическом манифесте» (см. материалы о произведениях К. Маркса). Материалы эти также значительно дополняются данными фондов СПБ цензурного комитета и Центрального комитета иностранной цензуры.

В. И. Ленин

В материалах фонда находят отражение лишь те произведения В. И. Ленина, которые помещались в легальной прессе или изданы были явочным порядком во время революции 1905—1906 гг. Вот перечень их (в алфавитном порядке):

«Аграрный вопрос и «критики Маркса», Одесса, 1905 г. (Временный одесский комитет по делам печати постановил дела по этой брошюре не возбуждать) (II отд., 14³—1906 г., 14¹¹—1906 г., III отд., 264—1911 г., лл. 35—36).

«Выступление Мартова и Череванина в буржуазной печати», СПБ, 1906 г. (СПБ судебная палата постановила брошюру уничтожить, инкриминирована она была по п. 1 ст. 129 уг. ул.) (I отд., 217—1913 г.).

«Государственная Дума и социал-демократическая тактика», статья в брошюре «Государственная Дума и социал-демократия», СПБ 1906 г. (арест, наложенный на брошюру СПБ комитетом был утвержден в 1915 г., при чем СПБ судебная палата постановила брошюру уничтожить (I отд., 32—1915 г.).

Две тактики социал-демократии в демократической революции, СПБ, Москва, 1905 г. Судебная палата московская и СПБ определили брошюру уничтожить (I отд., 255—1907 г., II отд., 395—1907 г.).

«Демократия и народничество в Китае», ст., напечатанная в газете «Невская Звезда», № 17, от 15/VII 1912 г. (арест, наложенный на нее СПБ комитетом по делам печати, был отменен Судебной палатой) (I отд., 82—1912 г.).

Доклад об Объединительном съезде Р. С. Д. Р. П. Москва, 1906 (по приговору СПБ судебной палаты брошюра была уничтожена) (I отд., 430—1906 г.).

За 12 лет. Собрание статей. Т. I. «Два направления в русском марксизме и русской социал-демократии», СПБ, 1908 (статьи имеют «главнейшей целью... развивать и поддерживать в названных классах (рабочих и крестьянах) стремление к ниспровержению самодержавия путем вооруженного восстания»). Наложенный на брошюру арест был утвержден СПБ судебной палатой (I отд., 493—1907 г.).

«Как рассуждает г. Плеханов о тактике социал-демократии», СПБ 1906 г. («находя, что изложенная программа большевиков социал-демократической партии имеет целью возбуждать читателей к учинению тяжких преступных деяний, предусмотренных п. 1 ст. 129 угол. улож.», СПБ комитет по делам печати наложил на брошюру арест, утвержденный Судебной палатой. Эта же статья была напечатана в № 1 газ. «Вперед» и вызвала арест и уничтожение номера) (I отд., 244—1911 г., 137—1906 г.).

«К деревенской бедноте». Объяснение для крестьян, чего хотят социал-демократы. Москва, 1905 г. («основная и исключительная задача брошюры состоит в том, чтобы возбудить читателей... крестьян и рабочих к ниспровер-

нию существующего в России общественного строя и к замене его строем социалистическим». Судебная палата постановила издание уничтожить) (II отд., 323—1909 г.).

«Манифест либеральной рабочей партии», статья в сборнике «Марксизм и ликвидаторство», ч. II, СПБ, 1914 г. («Сборник преследует агитационные цели... призыв к революции... к ниспровержению существующего государственного строя». Брошюра была уничтожена по приговору Судебной палаты) (I отд., 299—1914 г.).

«Новый подъем», статья, помещенная в № 10 газеты «Волна» за 1906 г. (была инкриминирована по п. 1 ст. 129 уг. ул., вызвала арест номера и уничтожение его по постановлению Судебной палаты) (I отд., 115—1906 г.).

«Открытая партия и марксисты» — статья в сборнике «Марксизм и ликвидаторство, ч. II, СПБ, 1914 г. (красной нитью через всю брошюру проходит стремление авторов, под видом полемики, побуждать читателя к активной революционной деятельности, к проведению в жизнь социал-демократических начал». По приговору суда, как уже указывалось, брошюра была уничтожена) (I отд., 299—1916 г.).

«Пересмотр аграрной программы рабочей партии», СПБ (СПБ комитетом по делам печати наложен арест, утвержденный Судебной палатой) (I отд. 476—1906 г.).

«Победа кадетов и задачи рабочей партии», СПБ 1906 г. (также была подвергнута аресту) ((I отд., 570—1906 г.).

«Против бойкота», статья из брошюры «О бойкоте третьей думы», Москва, 1907 г. (подпольное «прокламационное» издание; арест, наложенный на нее Московской судебной палатой, был подтвержден СПБ судебной палатой) (I отд., № 425—1907 г. и 142—1908 г., II отд., 186—1908 г.).

«Рабочая партия и ее задачи при современном положении», статья, помещенная в № 1 за 1906 г. журнала «Молодая Россия» (была инкриминирована по п. 1 ст. 129 уг. ул. Эта статья, а также находившиеся в № 1—2 другие статьи, вызвавшие инкриминирование, повлекли за собой уничтожение номера и запрещение навсегда журнала по приговору СПБ судебной палаты (I отд., 1—1906 г.).

«Роспуск Думы и задачи пролетариата», Москва, 1906. Подольский губернатор указывал на распространение брошюр крайне революционного содержания, открыто призывающих к вооруженному восстанию, как, например, брошюра Н. Ленина «Роспуск Думы...» и просил указать, как поступать с ними и их распространителями. Московский Комитет по делам печати сообщил, что им возбуждено по названной брошюре судебное преследование, но не получено еще уведомление о решении суда. В 1908 г. по приговору Судебной палаты брошюра была признана подлежащей уничтожению (II отд., 14 ч., 1—1906 г., 837—1906 г)..

«Сердитая растерянность. К вопросу о рабочем съезде», стать в сборнике «Вопросы тактики», Сб. II, СПБ, 1907 г. Вместе с другими статьями этого сборника была инкриминирована по п. 1 ст. 129 уг. ул. Судебная палата постановила брошюру уничтожить (I отд., 328—1907 г.).

«Социал-демократия и выборы в Думу». СПБ, 1906. В отзыве цензора подчеркивается, что В. И. Ленин «старается разоблачить предвыборную политику меньшевистской партии... и неуклонно идет путем революционной соц.-демократии... за торжество лозунгов большевиков». По определению СПБ судебной палаты брошюра была уничтожена (I отд., 91—1913 г., 19—1913 г.).

«Социал-демократия и избирательные соглашения», СПБ., 1907 (уничтожена по приговору СПБ судебной палаты) (I отд. 317—1912 г.).

«Услышишь суд глупца», СПБ, 1907 г. («...помимо чисто полемического материала, она (брошюра) содержит явные призывы к учинению преступных дея-

ний, караемых пп. 1 и 2 ст. 129 уг. ул.». Судебная палата определила брошюру уничтожить (I отд., 215—1912 г.).

«Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве», статья из книги «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития» (сборник статей), СПБ, 1895 г. («...статья К. Тулина (т. е. В. И. Ленина), представляющая наиболее откровенную и полную программу марксистов». В ней «государство выставлено пособником и союзником капитализма, угнетающего и эксплоатирующего народный труд, при чем осмеяны, как явная нелепость, невинные пожелания тех, кто ожидает разрешения вопроса о народных нуждах и удовлетворении социальных потребностей от государственной власти». Сборник был подвергнут уничтожению по постановлению Комитета министров) (III отд., 80—1895 г.).

3. МАРКСИСТСКАЯ И СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Пропаганда учения Маркса, особенно в популярной общедоступной форме, представлялась с точки зрения русской цензуры, как уже отмечалось, более опасной, чем распространение сочинений самого Маркса. Отсюда пристальное внимание цензуры ко всем произведениям, трактующим марксизм, и запрещение тех из них, в которых подчеркивается революционный характер теории Маркса и ставится вопрос о практическом ее осуществлении.

Подвергались уничтожению и аресту книги и отдельные статьи, посвященные К. Марксу в связи с 25-летием и 30-летием со дня его смерти, например: брошюра «Памяти Карла Маркса», издание О. и М. Кедровых, СПБ, 1908 г., так как в книге «с нескрываемым сочувствием излагается учение, указывающее рабочему классу вполне определенную цель: захват политической власти и ниспровержение существующего строя» (I отд., 273—1908 г.).

Брошюра на грузинском языке «25-летие со дня смерти К. Маркса», Тифлис, 1908 г. (III отд., 202—1913 г.).

Ор...ский П. (Воровский) «Карл Маркс», СПБ, 1913. СПБ комитетом по делам печати наложен арест, утвержденный Судебной палатой (I отд., 233—1913).

Довольно полно отражается в фонде отношение цензуры к ряду представителей западно-европейской и русской социал-демократии. Имеются материалы о произведениях Бебеля: «Академик и социализм», Москва, 1905; «Будущее общество», Москва, 1905; «Всеобщая политическая забастовка», СПБ, 1906; «Грехи центра», Одесса, 1905; «Массовая политическая стачка и социал-демократия», СПБ, 1905; «Наши цели», Одесса, 1905; «О Бернштейне», Одесса, 1905; «О русской революции», Москва, 1906; «Положение женщины в настоящем и будущем», Одесса, 1905; «Постоянная армия и народная милиция», СПБ, 1906; «Профессиональное движение и политические партии. Закон против социалистов в Германии», Одесса, 1905; «Социализация общества», Киев, 1905; «Социализм и избирательное право», СПБ, 1905; «Христианство и социализм», СПБ, 1906. Все эти произведения были приговорены к уничтожению.

Гед Ж. «Коллективизм», Одесса, 1905 г. В 1913 г. приговором Московской судебной палаты определено издание брошюры изъять и уничтожить (II отд., 193—1913 г.).

Жорес представлен сведениями о следующих его произведениях: «Аграрный социализм. Социализм и крестьянство», Одесса, 1905; «Идея мира и солидарность пролетариата», Одесса, 1905; «Избранные речи и статьи», СПБ, 1907 г. и др. Все названные произведения также были приговорены к уничтожению.

Большой материал имеется о произведениях Каутского (сведения о прохождении в цензуре около пятидесяти его сочинений).

Большое внимание цензуры было обращено на популяризацию им учения К. Маркса. В 1898 г. начальник Главного управления по делам печати дал следую-

щую директиву: «Прошу отнестись с особенной строгостью к сочинениям Каутского. В виду появления статей К. Маркса, популяризация их, избавляющая от утомительного чтения оригинала, представляется совершенно бесцельною. Кто хочет ознакомиться с К. Марксом, пусть одолевает его в собственном его виде» (98—1865 г., л. 201).

Сочинения Лассаля, выпущенные в 1870 г. в 2 томах без предварительной цензуры (перевод В. Зайцева, изд. Н. П. Полякова), в 1872 г. были запрещены Комитетом министров. Дело содержит данные об аресте II тома до выхода в свет и возбуждения против издателя судебного преследования по поводу выпуска I тома (1871 г.). Имеются подробные отзывы о всем издании, составленные цензурой как для суда, так и для Комитета министров (256—1870 г.). В 1905 г. собрание сочинений Лассаля было цензурой пропущено. Однако ряд его отдельных статей неоднократно подвергался цензурным преследованиям. Такова, например, была судьба следующих его произведений: «Гласный ответ Центральному комитету, учрежденному для созвания общего германского конгресса в Лейпциге», Одесса, 1905 г.; «К рабочему вопросу», СПБ; «О программе работников», Одесса, 1905 г.; «О сущности конституции», Ростов н/Д. 1905, Киев, 1905, Одесса, 1905.

Сочинения Лафарга (I отд., 413—1913; II отд., 570—1911; I отд., 531—1906; II отд., 19—1914; I отд., 328—1908, 193—1908, 316—1911, 229—1908, 183—1908; II отд., 410—1911; I отд., 413—1906; II отд., 388—1907) оставили в цензуре довольно значительный след. Брошюра «Американские тресты, их экономическое, социальное и политическое значение», СПБ, 1906 г., была в 1913 г. присуждена к уничтожению. Такова же была судьба брошюры «Благотворительность», Одесса, 1905. Арест, наложенный на брошюру «Вера в бога», СПБ судебной палатой был отменен. «За и против коммунизма», Одесса, 1905, определением Судебной палаты была приговорена к уничтожению. «Коммунизм и капитализм», «Поклонение золоту», «Право на леность», «Причины веры в бога в современных классах общества», «Происхождение религии», «Социализм и интеллигенция», «Христианская благотворительность» и «Экономический материализм по воззрениям К. Маркса» подверглись той же участи.

О сочинениях Вильгельма Либкнехта имеются по материалам фонда следующие сведения: «Без компромиссов», Киев, 1906; «18 марта. Июньская резня в Париже. Кровавая неделя в Париже», СПБ, 1906; «В чем нас обвиняют», Тифлис, 1906, на грузинском языке: «Два мира», Одесса, 1905; «Знание — сила, сила — знание», СПБ, 1905; «Никаких компромиссов, никаких избирательных соглашений», с предисловием Н. Ленина, СПБ, 1907; «От обороны к нападению», Ростов н/Д, 1904; «Парламентаризм и социал-демократия», Одесса, 1906; «Пауки и мухи», СПБ и Варшава (на еврейском яз.); «Речь о налогах», Ростов н/Д, 1905; «Речь, произнесенная по случаю годовщины основания народного союза в Криммитшау 22/X 1871 г.», Москва, 1905; «1848 год в Германии», СПБ, 1906 — все они подверглись аресту и приговорены были к уничтожению. Брошюра «Воспоминание о Марксе», Одесса, 1905, как неправильно допущенная к печати одесской цензурой, была воспрещена к перепечатанию без особого разрешения Главного управления по делам печати.

Имеются некоторые сведения об аресте и уничтожении произведений Розы Люксембург, а именно: «Русская революция», СПБ, 1906; «Социальная реформа или революция», СПБ, 1907; «Чего мы хотим», СПБ, 1906 г.

Произведения Клары Цеткин также получили отражение в материалах фонда. Отмечено ее письмо к А. Гоффману, помещенное в его книге «Десять заповедей и имущие классы», СПБ, 1906, приговоренной к уничтожению. Книга самой К. Цеткин «Начало женского рабочего движения в Германии», СПБ, 1907, была СПБ судебной палатой приговорена к уничтожению. Что же касается ее брошюры «Школьный вопрос», то арест, наложенный на нее СПБ комитетом по

делам печати, был окружным судом отменен (I отд., 363—1912, 233—1912, 110—1910).

О Г. В. Плеханове в фонде имеется довольно большой материал (III отд., 8—1895 г., 9—1902 г., лл. 66—69, 79; I отд., 370—1907; I отд., 350—1913 г., 114—1909; II отд., 652—1911 г.; I отд., 129—1906 г., 86—1911 г., 377—1907 г., 375—1907 г., 188—1910 г., 300—1907 г., 358—1907 г., 102—1906 г., 120—1908 г., 122—1910 г., 129—1906 г., 169—1910 г., 74—1911 г., 446—1907 г., 529—1912 г., 280—1908, 175 ч. II—1906, 267—1908, 122—1909, 121—1910), но он относится главным образом ко времени революции 1905—1906 гг., когда явочным порядком осуществлялась свобода печати. Из более ранних изданий его произведений, отражающихся в фонде, можно указать: на статью «Первое мая — праздник рабочих», напечатанную в Лондоне в 1892 г. на армянском языке и запрещенную ко ввозу в Россию; на предисловие к «Манифесту коммунистической партии» к изданию 1882 г., инкриминированное цензурой по п. 1 ст. 129 уг. ул., а также на книгу его «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», которая была пропущена цензурой в 1894 г., но обратила на себя внимание Департамента полиции, подверглась пересмотру и была в 1898 г. запрещена для обращения в публичных библиотеках.

В числе его остальных, отражающихся в фонде Главного управления по делам печати, произведений можно указать следующие: «Анархизм и социализм», СПБ; «А что если разгонят», СПБ, 1907; «В. Г. Белинский», СПБ; «Эд. Бернштейн. Возможен ли научный социализм. Ответ Г. Плеханова», Одесса, 1906; «Всероссийское разорение», СПБ, 1906; «Дневник социал-демократа», №№ 2—5, СПБ, 1905—1906; «Ежегодный праздник рабочих и 8-часовой рабочий день»; «Заметки публициста. Новые письма о тактике и бестактности», СПБ; «Мы и они», СПБ; «Наши разногласия», СПБ, 1906; «Новый защитник самодержавия или горе г. Тихомирова», СПБ, 1906; «Очередные задачи», СПБ, 1911; «Патриотизм и социализм», «Письма о тактике и бестактности», «Пролетариат и крестьянство», Одесса, 1906; «Русский рабочий в революционном движении», СПБ; «Симптоматическая ошибка», СПБ, 1907; «Социализм и политическая борьба», СПБ, 1906 и СПБ, 1908; «14 декабря 1825 г.», СПБ. Все эти произведения, за исключением брошюры «Всероссийское разорение» и статьи «Симптоматические ошибки», были подвергнуты аресту и уничтожению. Арест, наложенный на два названные произведения СПБ комитетом по делам печати, судом был отменен.

Рост рабочего движения и развитие русского марксизма в 90-х годах вызвали к жизни появление нескольких марксистских и полумарксистских периодических органов. В материалах фонда имеются данные по их цензурной истории.

Первой легальной марксистской газетой в России был, как известно, «Самарский Вестник». Дело об этой газете, охватывающее весь период ее существования (1875—1904 гг.), содержит ряд интересных документов, относящихся к марксистскому его периоду (1896—1891 гг.). Таковы, например: а) предложение Главного управления по делам печати самарскому губернатору (от 23/I 1897 г.) относиться с особенной строгостью к этой газете, в виду обнаруженного ею «вредного направления», при чем дается и характеристика этого направления; б) представление того же Главного управления по делам печати министру внутренних дел от 15/III 1897 г. о приостановлении газеты на 4 мес. за то, что она «упорствует в пропагандировании самых крайних атеистических и материалистических учений», т. е. «знакомит своих читателей с выводами экономического материализма, проповедуемого школою Маркса» (II отд., 6 ч., 1—1875 г., лл. 225, 228—234).

В деле о журнале «Новое Слово» имеется подробная характеристика его направления, данная СПБ цензурным комитетом, в которой подчеркивалось, что он «старается разрабатывать марксистское учение не только в абстрактной его форме, но зачастую и в чисто конкретной, на почве событий из русской жизни». Здесь же отмечено участие в журнале М. Горького (I отд., 36—1893 г. Всеподданнейшие доклады за 1897 г., № 6). Совещанием 4 министров издание этого

журнала было прекращено 10/XII 1897 г. Протокол этого совещания дает развернутую картину работы «Нового Слова», руководимого т. н. «последователями Маркса», во главе с Туган-Барановским и Струве.

В деле о журнале «Начало» заключается ряд отзывов о нем СПБ цензурного комитета как об органе русского марксизма, отражаются цензурные репрессии, налагаемые на отдельные книги журнала за «открытое сочувствие социальной революции» и дается история его прекращения совещанием 4 министров как органа революционного кружка марксистов (I отд., 86—1898 г. Всеподданнейшие доклады за 1899 г., № 7).

Имеется большой материал о журналах: «Научное Обозрение» (I отд., 25—1893 г.), «Жизнь» (I отд., 17—1896 г.), «Мир Божий» (I отд., 20—1891 г.).

4. ЛЕГАЛЬНАЯ БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ПЕРИОДИКА

Революция 1905—1906 гг. впервые дала возможность появиться легальной большевистской печати.

Первой легальной большевистской газетой была, как известно, «Новая Жизнь». Дело о ней содержит сведения об аресте и уничтожении по приговорам суда многих номеров (1, 6, 8, 13, 14, 15, 17, 19, 25, 26) (I отд., 45—1905 г.).

Имеются также материалы о ряде других большевистских газет и журналов: газ. «Борьба», Москва, 1905, — арест и уничтожение нескольких номеров «за настойчивую пропаганду революционных идей». Сопротивление, оказанное рабочими при аресте одного из номеров, приостановление газ. «Волна» (I отд., 174 — 1905 г.), СПБ, 1906, — арест ряда номеров, приостановление по приговору судебной палаты (I отд., 115—1906 г.); газ. «Вперед», Москва, 1905, издание приостановлено по определению судебной палаты (I отд., 165—1905 г.); газ. «Наше Эхо», СПБ, 1907 (I отд., 55—1907 г.); газ. «Новый Луч», СПБ, 1907—1908,—по приговору судебной палаты арестованные номера были присуждены к уничтожению, редактор заключен в крепость на 1 год, а самое издание запрещено навсегда (I отд., 25—1907 г.); газ. «Простые Речи», СПБ, 1907—1908—по приговору суда редактор был заключен в тюрьму на 6 мес. и издание газеты запрещено навсегда (I отд., 6—1907 г.); газ. «Пчела», Псков, 1906,—наложены аресты на ряд номеров (I отд., 335—1906 г.); газ. «Рабочая Молва», СПБ, 1907,—издание приостановлено после № 1 (I отд., 36—1907 г.); газ. «Светоч», Москва, 1906,—была приостановлена судом и ее редактор приговорен к заключению в крепость (II отд., 22—1907, 46—1906 г., 14 ч., 1—1906 г.); журнал «Тернии Труда», СПБ, 1906 г. — судебным приговором по делу о редакторе-издателе этого журнала С. Малышеве, обвиняемом в «государственном преступлении», издание его было запрещено навсегда (I отд., 208—1906 г.); газ. «Эхо», СПБ, 1906,—почти все вышедшие номера были присуждены к уничтожению, редактор приговорен к заключению в крепости на 2 года, издание запрещено навсегда (I отд., 155—1906 г.). В материалах фонда имеются также сведения о большевистских газетах Закавказья, выходивших в 1904—1907 гг.»: «Кавказский Рабочий Листок», «Ахали Дроеба» («Новое время»), «Ахали Цховреба» («Новая Жизнь»), «Чвени Цховреба» («Наша Жизнь»), «Кайц» («Искра»), «Нор Хоск» («Новое Слово»). Почти все они были приостановлены администрацией на все время действия военного положения.

В последующую эпоху реакции и особенно — революционного подъема попытки иметь легальный большевистский орган возобновляются. В фонде имеются материалы о ряде таких попыток: газ. «Бакинский Рабочий», Баку 1908,— за «вредное» направление приостановлена бакинским градоначальником на основании положения о чрезвычайной охране (III отд., 152—1908 г. и 57—1909 г.); журнал «Вопросы Страхования», СПБ, 1913 (I отд., 374—1913 г.); журнал «Заря Поволжья», Самара, 1914,—приостановлен самарским губернатором за на-

правление «вредное для государственного порядка и спокойствия» (III отд., 1—1914 г.); газ. «Звезда» и «Невская Звезда», СПБ, 1910—1912 гг.,—имеются сведения об аресте ряда номеров (I отд., 25—1911 г., 82—1912 г.); газета «Правда», СПБ, 1912—1914 гг., вследствие цензурных репрессий и неоднократных приостановлений несколько раз менявшая свое название («Рабочая Правда», «Северная Правда», «Правда Труда», «За Правду», «Пролетарская Правда», «Путь Правды», «Трудовая Правда», «Рабочий»); имеются данные о многих репрессиях: аресте отдельных номеров, привлечении к судебной ответственности редакторов, а также наложении на них штрафов в административном порядке; текст запроса в Государственную Думу о преследованиях рабочей печати, справка о наложенных на «Правду» взысканиях; сведения о числе постоянных подписчиков и о тираже газеты (I отд., 202 ч., I—III—1912 г.; 406—1913 г.; 493—1913, 362—1913 г., 17—1914 г., 497—1912 г., 320—1913 г.; журнал «Мысль», Москва, 1910 (538—1910 г.), «Наша Газета» Саратов, 1915 (III отд., 127—1915); газ. «Наш Путь», Москва, 1913 (II отд., 257—1911); журн. «Современная Жизнь», Баку, 1910—1911 (III отд., 162—1910).

Имеются также данные о прохождении в цензуре непериодической большевистской печати. Находит отражение ряд сборников: «Вопросы тактики» (I отд., 328—1907), «О веяниях времени» (I отд., 172—1908), «Очередные вопросы» (I отд., 298—1908), «Марксизм и ликвидаторство», ч. II, СПБ, 1914 (I отд. 299—1914), «Темы дня» (I отд., 418—1907), а также книги отдельных авторов, напр.: Орловский (Воровский) «Государственная дума и рабочий класс» (I отд., 477—1907), Ольминский «Памяти погибших» (I отд., 597—1906), Покровский М. Н., «Экономический материализм», его же предисловие к книге К. Левина «Политические партии в России» (II отд., 14—1906, 301—1909, 414—1907), Лебедев П. (Керженцев) «Библиотека социал-демократа» (II отд., 527—1911; 447—1912).

5. РАБОЧАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПЕРИОДИКА

Профессиональная периодическая печать. Значительное развитие этой печати наблюдается со времени революции 1905—1906 гг. Фонд содержит большой материал о профессиональных периодических изданиях и дает возможность восстановить исключительно трудные условия их работы, в связи с непрерывными цензурными репрессиями, которым они подвергались. Даем перечень изданий, подвергавшихся этим репрессиям (в алфавите названий):

«Бакинский Профессиональный Вестник», 1909.
«Булочник», Москва, 1906.
«Бюллетень Конторщика», СПБ, 1912.
«Вестник Золотосеребряников и Бронзовщиков», СПБ, 1907—1908.
«Вестник Печатников», СПБ, 1906.
«Вестник Приказчика», Н.-Новгород, 1906.
«Вестник Приказчика», СПБ, 1912—1914.
«Вестник Профессионального Движения», СПБ, 1913.
«Вестник Работниц и Рабочих Волокнистых Производств», СПБ, 1907—1908.
«Вестник Рабочих по Обработке Металла», СПБ, 1908.
«Вестник Торговых Служащих», Москва, 1913.
«Голос Железнодорожника», СПБ, 1907.
«Голос Кожевника», Вильна, 1907—1908.
«Голос Печатника», СПБ, 1906—1907.
«Голос Приказчика», СПБ, 1906.
«Голос Табачника», СПБ, 1907—1909.
«Голос Ткача», СПБ, 1906.
«Голос Фармацевта», СПБ, 1906.
«Деревообделочник», СПБ, 1914.
«Железнодорожная Жизнь», Москва, 1906.

«Жизнь Конторщика», СПБ, 1907.
«Жизнь Пекарей», СПБ, 1913.
«Жизнь Приказчика», Н.-Новгород, 1907.
«Киевский Печатник», Киев, 1908.
«Кожевник», СПБ, 1909—1911.
«Листок Булочников и Кондитеров», СПБ, 1906.
«Листок для Рабочих Портных, Портних и Скорняков», СПБ, 1906.
«Листок Рабочих по Обработке Дерева», СПБ, 1907—1909.
«Металлист», СПБ, 1911.
«Петербургский Сапожник», СПБ, 1906.
«Печатник», М. 1906.
«Пролетарий Иглы», СПБ, 1914.
«Рабочий по Металлу», СПБ, 1906—1907.
«Семафор»; М., 1911.
«Ткач», СПБ, 1906.
«Фабричный Станок», СПБ, 1908.
«Южный Фармацевт», Киев, 1907—1908.

Список этот можно было бы значительно увеличить. Дела об этих изданиях наполнены сведениями о возбуждении судебного преследования, наложении штрафов на редакторов, аресте и уничтожении отдельных номеров и прекращении изданий в административном или судебном порядке. Встречаются общие характеристики направления изданий, а также отзывы об отдельных статьях, остановивших внимание цензуры.

Непериодическая печать, посвященная профессиональному движению, также находит в фонде отражение. Обычная судьба многих книг, посвященных этим вопросам — арест и уничтожение, при чем инкриминируются они, как правило, по ст. 129 уг. ул. Из этих книг можно назвать, например, следующие: Антонов М. «Профессиональные союзы»; Вознесенский «Профессиональные союзы рабочих»; Дмитриев К. «Профессиональное движение и союзы в России»; Канель В. «Профессиональное движение»; Кольцов Д. «Профессиональные союзы и рабочая партия»; Лосев «Профессиональные союзы»; Неманский А. «Нейтральные или партийные профессиональные союзы»; Торгашев Б. П. «Профессиональное движение и социал-демократия»; Шиппель «Профессиональные союзы рабочих».

6. ПРОЧИЕ ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

Материалы фонда о периодических изданиях отличаются значительной полнотой.

Правилами 6/IV 1865 г. разрешение периодических изданий было предоставлено Министерству внутренних дел, т. е. Главному управлению по делам печати, и этот порядок действовал до 1905 г. включительно. Отсюда — наличие в фонде отдельных дел о всех газетах и журналах, как подцензурных, так и бесцензурных, выходивших в пределах империи и подведомственных общей цензуре. В этих отдельных делах, как правило, имеются сведения о редакторах и издателях данного издания, о его программе, а также данные о всех постигавших его цензурных взысканиях, как административных, так и судебных: запрещение отдельных статей, задержание целых номеров, предостережения, в связи с «вредным» направлением, запрещение розничной продажи, запрещение помещения частных объявлений, осложнения, чинимые администрацией в связи с переходом издания к другому издателю, приостановление и прекращение издания. Сверх того в делах нередко имеются отзывы цензоров об отдельных помещенных в изданиях статьях или об общем направлении издания за определенный период. Ряд дел содержит сведения об отказе в разрешении на издание журнала или газеты.

Законом 24/XI 1905 г. право на разрешение периодического издания было предоставлено местной администрации, т. е. градоначальникам и губернаторам.

Однако циркуляром Главного управления по делам печати 9/XII 1905 г. № 14508 местная администрация обязывалась доставлять Главному управлению сведения как о вновь разрешенных периодических изданиях, их редакторах, издателях и программах, так и о переменах, происшедших с изданиями, разрешенными ранее. Поэтому содержание дел о журналах и газетах по фонду Главного управления по делам печати с 1906 г. меняется мало: так же имеются отдельные дела об этих изданиях, только сведения о редакторах, издателях и программах представлены обычно в виде копий свидетельств, выданных на право издания местной администрацией; так же дела изобилуют данными о судебных и административных взысканиях — аресте и уничтожении отдельных номеров, привлечении к суду лиц, виновных в напечатании инкриминируемой статьи, арестах редакторов, наложении денежных штрафов, закрытии периодических изданий, особенно участившемся в годы господства положения о чрезвычайной и усиленной охране. Отзывы о периодических изданиях и помещаемых в них статьях с 1906 г. после отмены предварительной цензуры становятся более краткими, так как задача цензора заключалась теперь только в подведении данного «преступления» под соответствующую статью уголовного уложения или уложения о наказаниях. Обоснование этого подведения давалось не всегда, хотя суд иногда на нем настаивал. При применении «обязательных постановлений», издаваемых в порядке охраны, особо подробными обоснованиями администрация также обычно себя не утруждала.

Для примера приведем содержание нескольких дел, отражающих разнообразие документов, заключающихся в делах о периодических изданиях.

Дело о журнале «Современник», издаваемом Н. А. Некрасовым и А. Н. Пыпиным.

Прошение издателя и редакторов о разрешениях журналу выходить без предварительной цензуры и разрешении на это Главного управления по делам печати. Донесения СПБ цензурного комитета о статьях, помещенных в VIII и IX книжках этого журнала, остановивших его внимание своим направлением: «Надежды и опасения», «Новые времена», «Фердинанд Лассаль», «Парижские письма», «Записки современника». Черновой журнал совета Главного управления по делам печати и решение его о 1-м предостережении «Современнику». Распоряжение об этом министра внутренних дел, расписка Н. А. Некрасова и А. Н. Пыпина в получении извещения о предостережении.

Донесения СПБ цензурного комитета о статьях, помещенных в X книжке: «Суемудрие дня» — Антоновича, «Деревенские встречи» — Гл. Успенского, стих. «Железная дорога» — Некрасова. Дополнительный отзыв об этой книжке (X) члена совета Главного управления по делам печати Мартынова и членов того же совета Толстого и Тютчева. Распоряжение министра внутренних дел о 2-м предостережении «Современнику». Письмо А. Н. Муравьева на имя министра внутренних дел о недостаточности мер борьбы с «возмутителями общественного порядка» (журн. «Современник») и ответ на него П. А. Валуева. Письмо Н. А. Некрасова о затруднениях, испытываемых журналом (незначительная подписка из-за боязни запрещения журнала, строгости цензуры при рассмотрении намеченных для помещения в № 1 за 1866 г. статей, в частности рассказа Салтыкова). Донесение СПБ цензурного комитета о 3-й книжке журнала (1866 г.); ст. Ю. Жуковского «Вопросы молодого поколения»; заключение Главного управления по делам печати о необходимости судебного преследования за эту статью, донесение СПБ цензурного комитета о доведении до сведения редактора «Современника» высочайшего повеления о прекращении журнала и об аресте приготовленного к выпуску № 5. Сообщение Главного управления по делам печати прокурору окружного суда о возбуждении им судебного преследования против автора статьи «Вопросы молодого поколения» Ю. Жуковского и редактора журнала А. Пыпина. Несколько номеров газет («Северная Пчела», «Весть») с отчетами о судебном процессе по этому делу. Извещение прокурора окружного суда о ре-

шении суда, циркуляр Главного управления по делам печати о нем подведомственным учреждениям (73—1865 г.).

Газета «Летопись Забайкалья», Чита, 1907 г. Дело содержит следующие документы: сообщение военного губернатора Забайкальской области о выданном им разрешении на издание этой газеты, программа ее. Извещение того же губернатора о перенесении печатания газеты в другую типографию и переходе издания и редактирования к другому лицу (снова приложена программа). Копия постановления иркутского генерал-губернатора о наложении на редактора-издателя штрафа в 1 000 руб. за напечатание статьи, «возбуждающей враждебное отношение к деятельности должностного лица». Приложен номер газеты, где помещена эта статья (III отд., 93—1907).

Газета «Народная Жизнь», Ставрополь, 1907 г. Копия свидетельства на право издания газеты с указанием издателя, редактора, программы и места печатания (типографии) газеты.

Извещение об уголовном преследовании, возбужденном за напечатанную в газете статью «Чрезвычайные меры» (приложен номер газеты с этой статьей). Предписание Главного управления по делам печати о напечатании опровержения на помещенную в газете статью, присланного ставропольским губернатором.

Сообщение губернатора о приостановлении им газеты на все время объявленного в Ставрополе чрезвычайного положения, «в виду вредного ее направления» (II отд., 325—1907).

Газета «Новая Копейка», Екатеринослав, 1909.

Донесение екатеринославского инспектора по делам печати о выходе газеты; его же рапорты о возбуждении судебного преследования за статьи о школе («Чему они радуются») и об участии министерства внутренних дел в провокациях («Поспешили»), с приложением номеров газет. Сообщение губернатора о наложении на редактора административного взыскания за нарушение обязательного постановления. Извещение о прекращении газеты. Сообщение Департамента полиции о пособии из кассы Центрального комитета Р. С.-Д. Р. П. в числе других и этой газете. Опровержение этого сведения екатеринославским инспектором по делам печати (II отд., 145—1909).

Кроме дел, содержащих сведения об отдельных периодических изданиях, данные о них находятся в ряде общих дел. Таковы дела с годовыми отчетами по Главному управлению. Они состоят из отчетов цензурных комитетов и отдельных цензоров, а также губернаторов, в которых перечисляются выходившие в течение года периодические издания и даются сведения о нарушении ими законов о печати. Встречаются дела со сведениями о периодических изданиях, приостановленных административным или судебным порядком (I отд., 238—1906, 101 ч., I—II—1907; 70—1907; 47—1907, III отд., 302—1912; 186—1913 и др.) с циркулярами Главного управления по делам печати об аресте и уничтожении отдельных номеров или прекращении изданий (I отд., 104 ч. I—III—1906) с донесениями о вновь вышедших, прекратившихся и возобновившихся изданиях (III отд., 253—1911, 301—1912 и др.); дела с циркулярами и особыми распоряжениями по цензированию провинциальных повременных изданий (II отд., 52 ч., I—VII—1881 г.); за отдельные годы имеются сведения о тираже газет и числе подписчиков на них (IV отд., 22—1898 г.). Встречаются составленные по разным случаям характеристики направления тех или иных периодических изданий, такова, например, характеристика московских изданий, выходивших в 1909 г. (II отд., 7 ч., 1—1906 г., лл. 146—148).

Из общей группы периодической печати можно выделить несколько категорий, представляющих некоторый специфический интерес.

Такова группа сатирических изданий, особенно выросшая в революцию 1905—1906 гг. Издания эти привлекали особое внимание цензуры и текстом и рисунками, которыми он обычно сопровождался. В делах фонда имеется много сведений о применявшихся по отношению их репрессиях. Укажем несколько журналов, издание которых было навсегда запрещено судом: «Буревал», «Буря», «Де-

вятый Вал», «Забияка», «Зеркало», «Карандаш», «Митинг», «Молот», «Овод», «Паяц», «Сигнал» и др.; приостановлены администрацией на время чрезвычайного и военного положения: «Бомба», «Брызги», «Жгут», «Звон», «Злой Дух», «Комар», «Красный Смех», «Кукуреку», «Свисток», «Чайка». Ряд журналов, кроме того, подвергался и другим цензурным карам — аресту и уничтожению отдельных номеров, привлечению к судебной ответственности редакторов («Адская Почта», «Альманах», «Бич», «Буравчик», «Водоворот», «Ворон», «Гвоздь», «Гном», «Гудок», «Еж», «Зритель», «Кобылка», «Маски», «Серый Волк»). Несмотря на репрессии, сатирические журналы делали свое дело, и цензура иногда признавалась в недействительности своих мер. В 1906 г. Витте послал министру внутренних дел Дурново № 1 журн. «Вампир», чтобы обратить его внимание на допущенные журналом резкости. Дурново отослал журнал начальнику Главного управления по делам печати с следующей надписью: «Что вы скажете о «Вампире»? По моему мнению терпеть эти мерзости невозможно». Но тот не нашел возможным применить какую-нибудь репрессию и указал, что этот журнал бледнее других, так как в нем нет ни одного намека на царя или членов царской фамилии (I отд., 4—1906).

Особо надо отметить также наличие в фонде материалов о периодической печати политических партий.

А. Печать меньшевиков

Цензурная история меньшевистских органов отражается в ряде дел. Укажем некоторые из них (в алфавитном порядке):

Газ. «Голос Труда», Киев, 1913.
Журн. «Возрождение», Москва, 1910.
Газ. «Голос труда», Киев, 1913.
» «Голос Труда», Самара, 1916.
» «Дело Жизни», СПБ, 1911.
Журн. «Единство», СПБ, 1910.
Газ. «Живое Дело», СПБ, 1912.
» «Живое Дело», СПБ, 1912.
» «Луч», СПБ, 1912—1914 и последовательно сменявшие его газеты «Живая Жизнь», «Новая Рабочая Газета», «Северная Рабочая Газета» и «Наша Рабочая Газета».
«На очереди», СПБ, 1906—1907.
» «Начало», СПБ, 1905.
» «Народная Дума», СПБ, 1906—1907.
» «Наш Голос», Самара, 1915.
Журн. «Наша Заря», СПБ, 1910—1915.

Б. Печать социал-революционеров

Приводим список основных дел об изданиях социал-революционеров: :
Газ. «Дело Народа», СПБ, 1906.
» «Живая Мысль», СПБ, 1913—1914 и последовательно сменявшие ее газ. «Заветная Мысль», «Вольная Мысль», «Северная Мысль», «Бодрая Мысль», «Верная Мысль», «Стойкая Мысль», «Смелая Мысль», «Живая Мысль Труда» (1913—1914 гг.)
» «Мысль», СПБ, 1906.
» «Труд», СПБ, 1907.
» «Трудовой Голос», СПБ, 1913.

В. Кадетская печать

Назовем несколько дел о печати к-д. партии:
«Вестник Партии Народной Свободы», СПБ, 1906.
«Речь», СПБ, 1906—1916.

Г. Печать черносотенных организаций

Материалы фонда дают ряд ярких иллюстраций тесной связи между правительством и черносотенной печатью. В них неоднократно встречаются высказывания крупных правительственных агентов о той пользе, которую они усматривали от распространения правой печати в деле борьбы с печатью революционной. Так, в 1910 г. подольское губернское жандармское управление, указывая на большое распространение в губернии газет противоправительственного направления, подчеркивало необходимость правого периодического органа, который «доступным по форме и содержанию образом разъяснял бы народу неосновательность требований левых партий» (I отд., 7 ч., 1—1906 г., л. 180). Поэтому и отношение цензуры к правым органам было в высшей степени снисходительным. О черносотенной газете «Вече» московский комитет по делам печати сообщал, что он не мог преследовать ее выходки, раз цель и намерения их были высокопатриотичны (II отд., 13—1906, лл. 24—25). О принятии мер к «удержанию в пределах литературных приличий» газ. «Набат» (орган Таврического отдела союза русского народа) военный министр был вынужден просить Министерство внутренних дел особым секретным письмом (II отд., 316—1917 г.). Еще более убедителен и красочен находящийся в фонде материал о материальной поддержке, получавшейся правой печатью от правительства, о так называемых субсидиях. Сведения об этих пособиях находятся в общих делах, например: «Об израсходовании кредита в 75 тыс. и 25 тыс. руб., отпущенных на воспособление периодическим органам печати» (1906 г.), или «О выдаче пособий периодическим изданиям из кредита 350 тыс. руб. в 1908 г.». Имеются они и в отдельных делах о получении субсидий той или иной правой газетой (сохранившихся, к сожалению, не полностью) (IV отд., 32—1906 г.; V отд., 67—1908 г. Опись № 26, изд., субсидированные правительством). Назовем несколько изданий, получавших эти субсидии: «Голос Рязани» (1907 г.), «Голос Самары» (1906—1912 гг.) «День» (Москва, 1907 г.), «За царя и родину» (1908 г.), «Могилевский Вестник» (1906—1907 г.); «Молдованул» (Кишинев, 1907 г.), «Набат», (Симферополь, 1907 г.), «Родной Край» (Херсон, 1908 г.) и ряд других (IV отд., 32—1907; III отд., 107—1907, V отд., 67—1908).

7. ИЗДАНИЯ ДЛЯ НАРОДА

Издания для народа, как специально предназначенные для широкого распространения в народных массах, так и вообще отличающиеся общедоступностью и популярностью изложения, привлекали к себе особые внимание и заботы царского правительства. «Заботы» эти, в основном, шли по двум направлениям. С одной стороны, принимаются разнообразные меры для того, чтобы воспрепятствовать распространению в народе революционной и идущей вразрез с интересами правительства литературы. С другой — делаются попытки заменить эту литературу каким-нибудь суррогатом. И то и другое находит яркое отражение в материалах Главного управления по делам печати.

«Временные правила» 6/IV 1865 г. оставили предварительную цензуру для книг небольшого объема, конечно, имея в виду сохранение более тщательного контроля над дешевой общедоступной литературой. Не довольствуясь этим, устанавливают особые меры, как бы двойной цензуры. Укажем несколько специальных распоряжений Главного управления по делам печати, относящихся к народным изданиям. В 1874 г. в связи с изданием Саблиным для «ремесленного класса» (т. е. для рабочих) общедоступных чтений, в которых он был намерен «проводить дух сопротивления рабочих относительно существующих ныне порядков», было предписано Цензурному комитету обращать на эти издания «самое строгое внимание, а равно подвергать самой строгой цензуре и все вообще издания, предназначенные для народа» (II отд., 95—1874 г.).

В 1875 г. было повторено предписание цензорам «быть в высшей степени внимательными при цензировании дешевых изданий, назначаемых для народного чтения, и в случае, когда замечено будет... злонамеренное в них направление, не ограничиваться исключением одних резких мест, а воспрещать их к печатанию целиком» (II отд., 96—1874 г.).

В 1894 г., по письму К. П. Победоносцева, обратившего внимание на газетное сообщение о предполагаемом издании для народа сочинений Салтыкова-Щедрина, был издан циркуляр, в котором отмечались случаи пропуска книг для народного чтения «без достаточной осторожности» и предписывалось «на будущее время относиться к народным изданиям с особенным вниманием и строгостью, не ограничиваясь лишь применением к ним общих цензурных правил»» (III отд., 63—1893 г.).

В 1895 г. циркуляр Главного управления по делам печати требовал не допускать к печати таких произведений, «которые по содержанию своему не могут быть признаны безусловно безвредными для народного чтения». Им же, в целях более тщательного контроля, в обязанность цензурных органов вменялось представление в Главное управление по делам печати ежемесячных ведомостей о рассмотренных книгах и брошюрах для народного чтения (III отд., 51—1895 г.).

В 1900 г. предпринятое Берманом издание небольших брошюр «Книжка-копейка» вызвало циркуляр Главного управления по делам печати, предписывающий «в виду крайней дешевизны и большого количества печатаемых экземпляров этого издания... относиться к этим произведениям с особым вниманием и осторожностью» (IV отд., 50—1900 г.).

Для борьбы с распространением в народе противоправительственной периодической печати также был предпринят ряд мер, при чем они относятся к 1906 и следующим годам. Волостным правлениям была воспрещена выписка газет и других периодических изданий противоправительственного направления (II отд., 7 ч., 1—1906 г., л. 34; 15—1906 г., лл. 46—47, IV отд., 219—1912 г.). Было предписано задерживать рассылаемые бесплатно на адреса волостных правлений противоправительственные периодические издания. Эти распоряжения сопровождались списками запретных изданий Материал фонда дает сведения о тех «решительных и энергичных» мерах, которые применялись в этой борьбе отдельными губернаторами.

Не ограничиваясь методами двойной цензуры, усиленных стеснений и запретов, правительство пыталось противопоставить гонимой и запрещаемой литературе издания своей фабрикации. Материалы фонда содержат сведения о ряде таких попыток, назовем несколько из них. В 1878 г. для ограждения народа «от влияния злонамеренной пропаганды» особым совещанием в составе министров государственных имуществ, внутренних дел, юстиции, народного просвещения и шефа жандармов был разработан вопрос об издании дешевых книг для народа. Эти книги должны были прежде всего служить к укреплению религиозных и верноподданнических чувств, но при этом они не должны были иметь внешнего официального характера (II отд., 164/97—1878 г.). С этой же целью отпускались крупные денежные субсидии издателю проповедей Исаакиевского собора Богдановичу и др. В области периодической печати такой попыткой было предпринятое в 1881 г. издание газ. «Сельский Вестник» (при официальной газ. «Правительственный Вестник»). Эта газета должна была явиться «народной газетой» и предназначалась для укрепления в сельском населении «веры православной... здорового русского национального самосознания, любви к отечеству и самодержавному монарху». В фонде имеется большой материал о ней, о ее реорганизации в 1906 г «на началах, соответствующих современным потребностям крестьянского населения», о строжайшем контроле и наблюдении за ее содержанием Главного управления по делам печати и самого министра внутренних дел (статьи о Л. Н. Толстом в связи с его юбилеем предварительно просматривал сам министр), о мерах к ее возможно более широкому распространению, издании при ней сочинений по аграр-

ному вопросу (напр., «Что хочет сделать правительство, чтобы улучшить положение крестьян», «О переделе земли»), в том числе специально посвященных столыпинской реформе (напр., картина «Новая земледельческая Россия на хуторах и отрубных участках») (V отд., 59—1906; I отд., 203—1906, опись № 26, дело «Сельского Вестника», №№ 1—1905 г., 29—1909, 31—1910, 33—1910, 26—1911 г.).

В 1914 г. для оживления «дела народного издательства» при Главном управлении по делам печати был создан особый Комитет народных изданий из представителей министерства внутренних дел и Главного управления землеустройства и земледелия. Он должен был способствовать распространению в народной среде различных полезных изданий и бороться с частными изданиями, «весьма часто принимающими нежелательную и прямо вредную окраску». Руководству этого Комитета был подчинен и «Сельский Вестник». Им издан был для бесплатной раздачи населению ряд патриотических листков («Великая Война», «Зверства Немцев» и т. п.). Сведения о его деятельности в фонде немногочисленны (Всеподданнейшие доклады за 1914 г., № 5; V отд., 276—1914 г. Опись № 26, издания, субсидируемые правительством, д. № 35, ч. I—V, 1914 г.).

8. РУССКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Фонд Главного управления по делам печати содержит богатейший материал по истории русской художественной литературы. Он дает сведения о тех стеснениях и репрессиях, среди которых ей приходилось развиваться, если она отказывалась служить интересам класса помещика-крепостника. Приводимые ниже факты расправы цензуры с художественными произведениями, взятые для примера отдельные иллюстрации дают, разумеется, лишь общую и далеко неполную картину. Сведения эти приводятся в алфавитном порядке авторов.

Андреев, Л. «Мои записки», рассказ, помещенный в газ. «Эпоха» в 1908 г., вызвал арест номера газеты. «Сашка Жигулев», напечатанный в 16-й кн. альманаха «Шиповник», по отзыву тамбовского губернатора Н. П. Муратова, содержит «хвалебный гимн убийствам, грабежам на революционной подкладке» и является «явно преступным». Вследствие этого отзыва, СПБ. комитет по делам печати должен был дать разъяснения, какими соображениями было вызвано допущение этого романа.

Андрусон, Л., стихотворение «Ткачи» повлекло арест сборника, в котором оно было напечатано, за «возбуждение низших классов против высших».

Башкин, В., «Стихотворения» были приговорены судом в 1914 г. к уничтожению за выражения, признанные оскорбительными для «нашего войска».

Демьян Бедный, — его басни «Благодетель» и «Свеча», напечатанные в журн. «Просвещение», были исключены по приговору суда.

Блок, А., Стихотворение «Люблю тебя, ангел хранитель во мгле» было отмечено цензурой, как проникнутое «революционной тенденцией», воспевающее, «хотя и в несколько туманной форме, политическое убийство».

Брусков., С., Сборник стихов «У порога» по отзыву Московского комитета по делам печати «проникнут социальными мотивами, по большей части бунтарского характера». Арест, наложенный на книгу, был отменен судом (1908 г.), но оставлен в силе московским ген.-губернатором в связи с чрезвычайной охраной.

Вересаев, «На войне» — записки эти вызвали арест сборника т-ва «Знание», приговор суда об уничтожении инкриминируемых мест, рассмотрение книги представителем военного ведомства, отметившим умышленное сгущение красок при описании войны, стремление всячески унизить войска и в особенности корпус офицеров.

Вольный, Ив. «За веру, царя и отечество». Суд определил рассказ уничтожить за содержащееся в нем «возбуждение против отбывания воинской повинности, презрение и ненависть к воинскому долгу и присяге и ко всему вообще воинскому быту, строю и начальству».

Гарин, Н., «Инженеры» — по постановлению суда были изъяты и уничтожены листы книги, содержащие рассуждения, оскорбительные для православной церкви. По делу об этой книге был привлечен М. Горький, как руководитель издания, где она была помещена (сборн. т-ва «Знание»).

Гаршин, Вс. По распоряжению Главного управления по делам печати были запрещены для перепечатки и для народного чтения несколько рассказов: «Трус», «Четыре дня на поле сражения», «Из воспоминаний рядового Иванова», «Медведи».

Горький, Максим. Многочисленные цензурные репрессии, налагавшиеся на его произведения, общеизвестны. Вот несколько примеров: «Жизнь ненужного человека» подверглась уничтожению часть книги. «Исповедь» — председатель русского монархического собрания прот. Восторгов просил изъять из обращения. Главное управление по делам печати признало повесть «не только не полезной, но даже прямо вредной», однако судебного преследования не решилось начинать, так как затруднялось подвести ее под определенную статью закона. «Коновалов» послужил причиной задержания книжки журн. «Новое Слово» (1897 г.) «по многим местам социалистического и резко возбудительного пошиба». По требованию цензуры из него были изъяты места на 18 страницах. «Мать» — в 1914 г. суд постановил уничтожить сборники т-ва «Знание», где напечатана была эта повесть, в которой цензура усмотрела «полное, ясно выраженное сочувствие автора идеям социалистического учения и выведенным в повести пропагандистам этого учения». Статья «О еврейском вопросе», напечатанная в газ. «Приазовский Край», вызвала яростный протест Союза русского народа, назвавшего Горького в жалобе министру внутренних дел «великим пакостником земли русской и кощунником». «Сказка», помещенная в московском журнале «Человек», повлекла вместе с некоторыми другими статьями уничтожение номера этого журнала за возбуждение классовой вражды.

Затертый, А. (псевдоним Новикова-Прибоя). «Безумцы и бесплодные жертвы» — брошюра подверглась аресту.

Крестовский, Вс. Внимание цензуры останавливали несколько его произведений: «Панургово стадо», «По дороге», «После потопа», особенно же «Петербургские трущобы».

Лесков, Н. С. Из VI тома собрания его сочинений были изъяты и уничтожены рассказы «Мелочи архиерейской жизни», «Архиерейские объезды», «Епархиальный суд» и др., признанные духовной цензурой особенно вредными. СПБ цензурный комитет нашел всю книгу «дерзким памфлетом и на церковное управление в России и на растление нравов низшего духовенства» (III отд., 31-б—1889 г.).

Михайлов, М. Л. Издание сборника его повестей и рассказов, а также собрания его стихотворений в 1889 г. производилось с соблюдением особой осторожности, в связи с законом 1871 г. о сочинениях государственных преступников и эмигрантов. При этом из собрания его стихотворных переводов был сделан ряд исключений: Томас Гуд — «Песнь о рубашке», Гете — «Прометей», Гейне — «Сумерки богов», «Боги Греции», а также ряд стихотворений Беранже.

В том же 1889 г. было отклонено ходатайство Л. П. Шелгуновой о разрешении издать полное собрание сочинений М. Л. Михайлова с приложением его портрета (III отд., 7—1889 г.).

Салтыков-Щедрин, М. Е. Большой и широко известный в настоящее время материал имеется в фонде о произведениях великого сатирика, а также о деятельности его в качестве редактора.

Серафимович, А. С. Рассказ «Похоронный марш» был уничтожен по приговору суда, как содержащий «возбуждение к изменническим и бунтовщическим деяниям». Такая же судьба постигла рассказы «У обрыва» — за проповедь революционных идей и «Среди ночи» за возбуждение «вражды между хозяевами и рабочими, а также между сословиями дворянским, духовным и крестьянским».

Сологуб, Ф. Отдельные его стихотворения инкриминировались по статьям 73 (за богохульство), 103, (за оскорбление царствующего императора) и 129

уг. ул. (возбуждение бунтовщического или изменнического деяния). Его новелла «Царица поцелуев» была уничтожена на основании 1001 ст. уложения о наказаниях.

Тан. Были приговорены к уничтожению повесть из московских событий «Дни свободы» и сборник стихотворений (2-е дополненное издание), налагался арест на 3-е и 4-е издания стихотворений. По отзыву цензора весь сборник их «проникнут настроением мятежным», которое в некоторых стихотворениях «переходит в возбуждение к революционной мятежнической деятельности».

Толстой, Л. Н. Относящийся к нему материал особенно велик и разнообразен. Около 150 дел фонда содержат сведения о цензурных гонениях на его произведения. Сведения эти относятся как к русским, так и к заграничным их изданиям и с достаточной полнотой отражают отношение к Л. Н. Толстому царской цензуры.

Якубович, П. (Мельшин). В 1914 г. произведено исключение ряда стихотворений, «являющихся по своему характеру явно преступными», из т. II, 4-го издания. Уничтожение нескольких стихотворений из т. II, 5-го издания, произошло и в 1915 г.

9. ИНОСТРАННАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Фонд хорошо отражает судьбу классических произведений иностранной художественной литературы в царской цензуре. Приводим для иллюстрации материал, относящийся к литературам различных народов (в алфавите стран):

Американская литература. Уот Уитман. Из книги «Побеги травы» в 1912 г. уничтожен отдел «Дети Адама» и стих. «Ласка орлов» за их безнравственность (II отд., 145—1911). Джек Лондон — роман «Железная пята» был арестован цензурой, при чем арест был утвержден СПБ судебной палатой, но отменен в 1916 г. Сенатом. Однако военная цензура постановила не разрешать книгу на все время военного положения (I отд., 56—1912).

Английская литература. Оскар Уайльд «Царь жизни» подвергся аресту Московским комитетом по делам печати, который был отменен судом (II отд., 224—1908 г.).

Бельгийская литература. Стихи Верхарна «Кузнец» и «Восстание», напечатанные в журнале «Вестник Портных», вызвали арест всего номера (I отд., 117—1912 г.).

Немецкая литература. Генрих Гейне. Материал отражает судьбу в России первых изданий (немецких) его сочинений, допущение в 1863 г. полного собрания сочинений (также на немецком языке), по отзыву цензора А. Н. Майкова (имеется копия его отзыва), пересмотр вопроса в 1867 г., отзывы членов совета Главного управления по делам печати с приложением (в переводе) всех сомнительных мест из 20 томов полного собрания сочинений Гейне; предписание СПБ комитету цензуры иностранной вновь пересмотреть полное собрание сочинений и исключить из него «крайне неприличные места, противные религии и нравственности» (351/549—1866). Отражается также отношение цензуры к переводам сочинений Гейне на русский язык. Еще в 1907 г. был уничтожен по решению суда перевод стих. «Диспут» на основании ст. 73 уг. ул. (II отд., 437-а—1907).

Норвежская литература. Кнут Гамсун. Из книги его «Мистерия», переведенной на латышский язык, были исключены и уничтожены страницы, содержащие непочтительное упоминание о крови Христа.

Французская литература представлена в фонде особенно богато. Бодлер. В 1908 г. был наложен арест на сборник «Цветы зла», так как три из вошедших в него стихотворений были признаны кощунственными (I отд., 110—1908). Вольтер. В 1912 г. петербургский Комитет по делам печати наложил арест на сборник повестей и рассказов, найдя часть их «явно противными нравственности и благопристойности» (I отд., 283—1912). Гюго. Хорошо отражена цензурная история романа «Несчастные». При рассмотрении его перевода на рус-

ский язык в 1866 г. СПБ цензурный комитет нашел, что, несмотря на изъятие ряда мест, которые издатель считал «неприличными» в русском переводе, в этой книге, как и во всех социалистических сочинениях, «несомненно господствует безнравственная тенденция производить все нарушения и преступления против установленного законом общественного порядка не от испорченной и развращенной воли преступников, а из дурного устройства общества и бесчеловечной жестокости сильных и облеченных властью лиц». На основании «вредного» направления романа на перевод был наложен арест, а против издателя возбуждено судебное преследование, которое было однако отклонено судебными инстанциями. Арест, снятый с I тома, был наложен затем на II и III и запрещение их было подтверждено особым «высочайшим повелением», после чего последовало их уничтожение (246/460 — 1866 г.). В 1891 г. новое издание романа было представлено в Комитет министров для уничтожения. Согласившись на уничтожение этого издания, Комитет предложил рассмотреть вопрос о допущении такого перевода романа, из которого были бы изъяты некоторые места, «касающиеся священных истин религии и основ государственного и общественного порядка, а равно и другие... неудобные в цензурном отношении». В результате, в 1897 г. был допущен перевод — с значительными сокращениями и переделками, представляющий собой перепечатку вышедшего в 1881—1882 гг. издания А. С. Суворина (III отд., 69—1891). Дидро. Романы и повести, т. II, в переводе Зайцева, в 1872 г. был запрещен Комитетом министров, вследствие того, что одна из повестей по отзыву цензуры «отличается безбожием и крайним цинизмом», а во второй, по ее же мнению, «проявляется антихристианская основа, обложенная в грязно-цинические частности» (II отд., 99—1872). Золя. В 1874 г. Комитетом министров был запрещен также роман Золя «Подачка собакам», выдающийся, «как по возмутительности содержания, так и по талантливости, с которою он написан» (отзыв СПБ цензурного комитета) (II отд., 67—1874). В 1894 г. Главное управление потребовало исключения из перевода романа «Лурд» (московское издание, перевод Поливановой) «тех возмутительных мест, которые в Петербурге ни один из переводчиков не решился напечатать». Эти места касались стремления подорвать веру в чудеса и критики христианства (III отд., 8—1894, лл. 15—17). В 1901 г. было задержано цензурой несколько изданий перевода романа «Труд», в связи с «крайне тенденциозным направлением этого сочинения, изображающего в мрачных красках экономическое положение современного фабричного рабочего, что особенно нежелательно теперь, когда среди рабочих, благодаря злонамеренным подстрекателям, замечается особенное возбуждение». (III отд., 38—1901). В 1903 г. Комитетом министров был запрещен перевод романа «Истина», который Главное управление по делам печати характеризовало следующим образом: «сплошное отрицание религии в воспитании и в жизни вообще, проповедь необходимости полной свободы мысли и жизни вне всякой веры и, наконец, осмеяние церкви и ее представителей — вот что найдет читающая публика в этом романе» (III отд., 29—1903).

10. ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

Эстампы, гравюры и всякого рода рисунки, размноженные посредством печати, подлежали контролю цензуры. Поэтому в фонде имеется материал, отражающий историю произведений изобразительного искусства, в отношении тех препятствий и затруднений, которые они встречали при распространении.

Отметим рисунки, специально изготовлявшиеся для иллюстраций той или другой книги.

В 1877 г. СПБ цензурный комитет не пропустил 4 рисунка из представленного художником Лебедевым альбома иллюстраций к стихотворениям Н. А. Некрасова. Главное управление по делам печати, куда Лебедев обратился с жалобой, утвердило запрещение рисунка к стихотворению «Орина, мать солдатская» и потребовало изменения остальных трех, дав для этих изменений свои указания (напр., в

рисунке к стих. «Филантроп» для устранения официальной обстановки уничтожить у филантропа светлые пуговицы, а у выводящих бедного чиновника — погоны, кант на рукаве и светлые пуговицы). В 1909 г. по требованию Департамента полиции были конфискованы иллюстрации, приготовленные художником Порфирье-кант на рукаве и светлые пуговицы). В 1909 г. по требованию Департамента по-наших дней» — в «виду их тенденциозности» (II отд., 94 — 1877; I отд., 27—1907).

В 1914 г. в сборнике «Футуристы. Рыкающий Парнас» цензура обратила внимание на 4 рисунка, помещенные в книге, и признала три из них неблагопристойными, а 4-й кощунственный. Книга была уничтожена по постановлению суда (I отд., 1914).

Не менее тщательно цензура следила за воспроизведением в печати картин, представляющихся по сюжету самостоятельными. В 1884 г. было запрещено воспроизведение картины художника Наумова, изображающей последние минуты жизни Белинского, в виду того, что о ней «уже появилось много тенденциозных отзывов в нашей периодической печати» и так как распространение ее «произведет безусловно вредное и не согласное с достоинством правительства впечатление на публику» (III отд., 20—1884, л. 15). В 1906 г. Московский комитет по делам печати запретил поместить в книге В. Вахтерова «Мир в рассказах для детей» воспроизведение картины Маковского «Заключенный», «вследствие усиленной агитации, ведшейся в то время против арестов политических преступников». По той же причине он запретил и представленный взамен снимка с картины Маковского снимок с картины Ярошенко, под тем же названием (II отд., 14 ч. 1—1906 г., лл. 58, 119, 120).

Подвергались преследованию открытые письма с рисунками на революционные темы. В 1907 г. были уничтожены открытые письма «Памяти 9 января». В том же году был наложен арест на альбом из 6 картин под названием «Январский день», в котором изображалось событие 9 января (I отд., 270—1907 г.).

Количественно материал по картинам и рисункам не велик.

11. НАУКА

Еще в цензурном уставе 1828 г. предписывалось различать творения дидактические и ученые от книг, издаваемых для общенародного употребления. Этот пункт остался в силе вплоть до ликвидации царской цензуры. Смысл его заключался в предоставлении некоторых, правда довольно скромных, возможностей для публикации специальных научных трудов, так как этого требовали интересы растущей буржуазии. Но вместе с тем задачей цензуры было сделать эти научные труды достоянием строго ограниченного круга, преградить им доступ в широкие народные массы. Поэтому не нужно удивляться тому, что цензура предъявляла обычно к научным изданиям два основных требования: большой объем и, следовательно, дорогую цену и трудность, неудобопонятность изложения. Издания, не отвечавшие этим требованиям, обычно встречали со стороны цензуры репрессии и запрещения.

Эта политика царской цензуры находит в фонде яркое отражение.

Обратимся к сочинениям по естествознанию. В 1866 г. Главное управление по делам печати предложило СПБ цензурному комитету наложить арест на книгу проф. И. М. Сеченова «Рефлексы головного мозга» и возбудить против него судебное преследование. Вызвано это было заключением, что материалистическая теория, проводимая автором, ведет к развращению нравов, «при этом нельзя не заметить, что книга отличается отнюдь не научным изложением и представляет, напротив, популярную беседу с непосвященным читателем. Это обстоятельство, в связи с дешевой ценой книги — 80 коп., указывает на намерение автора сделать свою теорию наиболее доступною для публики» (141—1866 г.). В 1893 г. не было разрешено к печати сочинение Г. Н. Гётчинсона «Автобиография земли, обще-

доступный очерк исторической геологии» в переводе на русский язык. СПБ цензурный комитет, подчеркнув, что целью сочинения является «представить в самой популярной и увлекательной форме изложения историю земли» и указав на его материалистическое направление, не согласное с учением о сотворении мира св. писания, заключил о необходимости получить отзыв о рукописи духовной цензуры. Ее отрицательное заключение и привело к запрещению рукописи (III отд., 25—1893; 38—1903). В 1903 г. после рассмотрения несколькими цензурными инстанциями изданного за границей сочинения Мечникова «Etude sur la nature humaine. Essai de philosophie optimiste» оно было разрешено на том основании, что «не носит и следов какой-либо популяризации и предназначено, по словам самого автора, исключительно только для тесного круга людей образованных и ученых и так как в своем сочинении автор нигде не нарушает уважения к обрядам христианских религий и догматическим фактам их».

В то время, как сочинения самого Дарвина и в заграничных изданиях и в русских переводах разрешались цензурою, всякое популярное изложение его теории влекло цензурные кары. Так, например, помещение в «Биржевых Ведомостях» в 1871 г. статьи, посвященной сочинению Дарвина «О происхождении человека», было СПБ цензурным комитетом сочтено «если не за намеренное со стороны редакции популяризование идей, противоречащих библейским преданиям», то во всяком случае за предосудительную и крайнюю бестактность редакции, так как статья предназначается для многочисленной и самой разнообразной по степени образования публики. В 1895 г. была запрещена брошюра проф. Данилевского «Душа и природа» за популяризацию эволюционной теории в общедоступном дешевом издании (III отд., 8—1896, лл. 51—53; 71—1865 г., ч. I, лл. 219—220; III отд., 29—1895 г.).

Борясь с проповедью материализма в естествознании, цензура преследовала его и в философии. В разделе «Классики марксизма и царская цензура» отмечалось запрещение работ Энгельса «Анти-Дюринг» и «От классического идеализма к диалектическому материализму». Характеризуя последнее произведение, цензор писал: «хотя настоящая брошюра посвящена вопросам философии и отвлеченной идеологии, но в ней красной нитью проходит намерение автора утвердить в уме читателя материалистические убеждения в ущерб всяким религиозным верованиям». С точки зрения цензуры такое намерение является явно преступным.

Не меньшую бдительность проявляла цензура и в отношении исторических работ. От историка она требовала «объективности», понимая под нею освещение исторического процесса в благоприятном для диктатуры помещика-крепостника смысле. Статьи М. Н. Покровского об Александре II и Александре III для энциклопедического словаря книгоиздательства бр. Гранат Главное управление по делам печати упрекало в тенденциозности: «Каждая строка доказывает, что автор социал-демократ, который на историю смотрит не как спокойно судящий историк, а как партийный делец, который слепо верует в догматы соц.-демократии в окраске ортодоксального марксизма» (I отд., 127—1910). «Русская история с древнейших времен», кн. IX и X в 1913 г. была приговорена судом к уничтожению (II отд., 393—1912). Особенно частым цензурным репрессиям подвергались работы по истории революционного движения. В 1907 г. была арестована кн. Аптекмана «Из истории революционного народничества». В 1909 г. этой же участи подверглась «Русская историческая библиотека, № 11. Процесс 20-ти народовольцев. 1882 г.», с предисловием и примечаниями Богучарского. В 1916 г. судом приговорена была к уничтожению книга А. Д. Стойневича «Процесс 193». В 1913 г. такая же судьба постигла книгу Вологдина «Революционное движение в России». Неоднократным запрещениям и арестам подвергались издания книги А. Туна «История революционных движений в России» как в немецком подлиннике, так и в русских переводах (II отд., 496—1907, II отд., 283—1809, 1 отд., 64—1916, I отд., 248—1908).

12. НАЦИОНАЛЬНАЯ ПЕЧАТЬ

Материалы фонда с достаточной полнотой обрисовывают то бесправное и зависимое положение, которое занимала до 1917 г. национальная печать. В фонде отражаются как мероприятия, проводимые по стеснению и ограничению той или иной национальной литературы, так и сведения по цензурной истории отдельных произведений печати и периодических и непериодических. Общее положение национальной печати очень яркое отражение находит в материалах, относящихся к украинской литературе.

За украинским народом царское правительство, как известно, не признавало права на собственный родной язык. Царская цензура не знает поэтому украинского языка, она имеет дело лишь с «малорусским наречием». В 1876 г. были изданы ограничительные правила при печатании изданий на малорусском наречии, по которым на украинском языке допускалось печатание лишь исторических документов и произведений изящной словесности — с соблюдением русского правописания и под особо бдительным контролем Главного управления по делам печати. Одновременно был запрещен ввоз из-за границы изданий на «малорусском наречии» без специального разрешения того же Главного управления. В 1881 г. эти ограничительные правила были дополнены некоторыми разъяснениями также ограничительного свойства: так было совершенно воспрещено устройство малорусских театров (II отд., 61 и 61-а — 1876 г., Всеподданнейшие доклады за 1881 г., № 38). В фонде имеются сверх того сведения о ходатайствах об отмене этих стеснений (напр., в 1895 г. ходатайство Конисского) и о пересмотре их в 1904 и 1905 гг. (III отд., 59—1895, 57—1904, 6 ч., I—II—1905 г.). Хотя законами о печати 1905 и 1906 гг. ограничительные правила о произведениях на «малорусском наречии» были отменены, соблюдение «общепринятого русского правописания» оставалось обязательным для периодических изданий. Кроме того, уже в 1915 г. проявлялись стремления администрации после окончания войны принять заблаговременно меры «к недопущению возможного возрождения тенденциозно-вредной деятельности украинской печати. В особенности важно, чтобы не было допущено возвращение к фонетическому правописанию, притом не только в повременной, но и в неповременной печати» (VI отд., 46 — 1915).

Приведем несколько примеров прохождения в цензуре сочинений на украинском языке.

Пилипович, М. «Про рідну Українську мову», Киев, 1914 г. Наложен арест, утвержденный судом. Было признано, что «автор имеет целью враждебно настроить малороссов против забот правительства о просвещении народном... нахождение под властью России он считает для них большим злом» (II отд., 74—1914).

Стасюк, Микола. Автономия и развиток продукцийных сил на Вкраіні», СПБ. Подверглось аресту: «Автор стремится возбудить пролетариат и сельское население Украины к борьбе за автономию» (I отд., 111—1908).

Франко, И. «Камяна душа», драма, Львов, 1895 г. «Брошюра эта не может служить здоровой пищей для народа, а кроме того, напечатана она с отступлениями от правил русского правописания». На этом основании она не была допущена к обращению в России (III отд., 23—1896, ч. I).

Шабленко, А. Я. «За пів дня», СПБ, 1906. «Содержание рассказа направлено к возбуждению вражды рабочих к своим хозяевам». На брошюру был наложен арест (I отд., 242—1909).

Шевченко. Кроме переданных в ЦАУ УСФСР дел, целиком относящихся к произведениям Т. Г. Шевченко, в фонде сохранился большой материал о них, заключающийся в общих делах» («О рассмотрении сочинений на малороссийском наречии»). Укажем несколько документов. В 1900 г. был запрещен сборник его стихов «Було колысь» (Иван Пидкова, Тарасова ничь, Гамалия, Чернец, Швачка) из-за украинофильской тенденции, небольшого объема рукописи и вероятной дешевизны (III отд., 6—1900, лл. 87, 258, 286, 320). В 1881 г. была запрещена «в виду

тенденциозного направления» поэма «Гайдамаки» (III отд., 28—1880, ч. I, лл. 146 и 155). В 1891 г. запрещена была к переизданию поэма «Катерына» и стихотворение «Перебендя», так как цензор признал, что «рассказы подобного содержания и притом написанные в таком растлевающем духе, должны угнетающим образом влиять на читателей из простонародья, они не только не могут доставлять здоровой пищи для их ума, но скорее извращают в них понятие о нравственности» (то же дело, часть V, лл. 320—322).

Стихотворение «Тополя» в 1890 г. было характеризовано, как тенденциозное: «под тополем разумеется Малороссия, при чем тополь окружен чужими холодными соснами — Россия», и вместе с другими стихотворениями послужило причиной запрещения сборника Сурмаченко «Збирных творив» (то же дело, ч. V, лл. 45—48). В 1891 г. это стихотворение разрешается к печати, так как трактуется совершенно иначе: в стих. «Тополя» нет ничего, кроме идеальной поэтической картины, до чего может довести безнадежная любовь» (те же дело и часть, лл. 284, 296—297, 299).

Имеются сведения о цензурной судьбе периодических изданий, например, «Засів» (Киев), «Наша Дума» (СПБ), «Основа» (Одесса), «Рідна Справа» (СПБ), «Рідний Край» (Киев), «Село» (Киев), «Сніп» (Харьков).

Белорусская печать представлена в фонде слабо. Имеются сведения о наложении ареста на сборник стихотворений Янки Купалы «Жалейка» за противопоставление тяжелой, полной лишения и труда жизни белорусского крестьянина — сытой и обеспеченной жизни помещиков, а также на сборники «Белорусские поэты», т. I и IV, «Свирель белорусская» и «Смычек белорусский» за изображение жизни крестьянина-белорусса, страдающего от произвола властей и угнетения панов (I отд., 295—1908; 287 и 289—1908).

Значительно богаче сведения об армянской печати. Имеются данные общего сводного характера. Так, за отдельные годы в отчетах Тифлисского комитета по делам печати помещаются специальные разделы, посвященные армянским изданиям как периодическим, с характеристикой их направления, так и неповременным (III отд., 57—1909 и 128—1911). Имеются дела об отдельных книгах, непропущенных цензурой или подвергнутых сокращениям за «тенденциозное и нежелательное с государственной точки зрения освещение событий кавказской жизни». Например, из книги Ванцьяна «Армянская история», Тифлис, 1909, была изъята глава «Кавказские события» (III отд., 234—1909). Систематически проводится преследование социал-демократических тенденций. Например, сборник «Лира Армении», изданный Маркосьяном, был подвергнут в 1913 г. уничтожению за помещение в нем стихотворения Ш. Кургиньян «Песнь рабочего», «Идите туда». Уничтожен также был перевод с армянского языка на русский сказки Папазьяна «Дракон»; подверглась аресту книга Ишханянца «Национальный прогресс и классовые интересы» (III отд., 292—1912; I отд., 14—1912; III отд., 247—1908). Имеется большой материал об армянских газетах и журналах, со сведениями об отказе в разрешении на их издание, административных и судебных репрессиях, налагаемых на них, закрытии в связи с их «вредным» направлением. Хорошо освещен вопрос о допущении и запрещении ввоза в Россию различных периодических изданий, выходивших за границей на армянском языке, при чем обычно дается характеристика запрещаемого.

Грузинская литература также отражена большим количеством документов, характеризующих прохождение в цензуре произведений как художественной литературы (Ахобадзе, Гварамадзе, Гудушаури, Мансурадзе, Месхи, Ремонидзе, Романишвили и др.), так и произведений на общественно-политические темы (напр., Гвазава, Наридзе, а также ряд переводных книг). Периодическая печать — газеты и журналы на грузинском языке, преимущественно выходившие в Тифлисе и Кутаисе, — представлены в фонде обычными для этой группы данными.

Еврейская литература. Кроме данных о прохождении в цензуре изданий на еврейском языке и о допущении ко ввозу еврейских заграничных изданий,

положение еврейской печати ярко обрисовывается запрещением в июле 1915 г. по распоряжению верховного главнокомандующего всех периодических изданий и на разговорноеврейском и на древнееврейском языках, вслед за чем был запрещен также и выпуск непериодической литературы (включая учебники и молитвенники).

Небольшой материал имеется о киргизской печати.

Латышская печать представлена в фонде большим количеством интересных материалов. Имеются сведения сводного характера, например, списки уголовных преследований, возбужденных рижским инспектором по делам печати против виновных в напечатании неповременных изданий, в которых усмотрено нарушение законов о печати. Сведения о книгах, как латышских авторов, так и переведенных на латышский язык, остановивших внимание цензуры (напр., Азис «Катехизис Социализма», Берзин «Аграрный Вопрос», Карстен «Утренние Заморозки», Венск «Стихотворения»), содержатся также в отдельных делах. Подобным же образом как в сводных ведомостях, обзорах и отчетах, так и в отдельных делах отражена история периодической печати. Отметим дела о журналах ««Arodnaks», «Jaunais Arodneeks», «Rihts», «Rikstes», «Wahsdotays», о газетах — «Auseklis», «Darbs», «Dsiwes Atbals», «Jauna Balss», «Zihna». Имеются сведения о заграничных изданиях на латышском языке и их рассмотрении в органах цензуры.

Литовская литература. Материал по истории литовской печати дает сведения о гонениях на нее, выразившихся в таких мероприятиях, как запрещение печатать издания на литовском языке латино-польским шрифтом, запрещение ввоза изданий, напечатанных этим шрифтом за границей, предписание печатать литовские и жмудские произведения исключительно русским шрифтом. Следствием этих распоряжений была борьба правительственных органов с «злоупотреблениями по книгопечатанию и книжной торговле» в Северо-западном крае, отражающаяся в материалах фонда: запрещение ввоза из-за границы литовских книг, напечатанных немецким готическим шрифтом, привлечение к судебной ответственности за нарушения изданных запрещений (тайный провоз запрещенных книг) (59—1865 г., II отд., 115/183—1879 г., 120/188—1879 г.). Отмена этих запрещений произведена была только в 1904 г. При представлении министерством внутренних дел проекта закона об этом в Комитет министров, была составлена большая историческая записка (секретная), в которой мероприятия по принудительному обрусению литовцев путем стеснения печати признавались неудавшимися (III отд., 36—1904 г.). Имеются также данные о прохождении литовских периодических и непериодических изданий в цензуре после 1904 г., в том числе сведения о рассмотрении заграничных изданий на литовском языке.

Польская литература. Печать губерний бывшего царства Польского была подчинена Главному управлению по делам печати 17/IX 1869 г. В материалах фонда отражается борьба цензуры с польским национальным движением, проявляющимся в литературе «тенденциозным», «патриотическим» направлением. Особое внимание при этом обращается на популярную общедоступную литературу. Имеются также сведения о рассмотрении цензурой произведений ряда выдающихся польских писателей (Мицкевича, Красинского, Ожешко, Пшибышевского и др.). Освещается и история периодических изданий.

Небольшой материал имеется о татарской печати, преимущественно после 1905—1906 гг., а также об эстонской печати и той роли, которую она сыграла в борьбе за развитие национальной культуры.